

МИК ЗАНДИС

АВТОР РОМАНА

ЛИВОНСКАЯ ЛОВУШКА

КРУГ

АГЕНТСТВО
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ
СИТУАЦИЙ

BYBLOS

Мик Зандис

**Круг. Агентство
чрезвычайных ситуаций**

«Библос»

2021

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

Зандис М.

Круг. Агентство чрезвычайных ситуаций / М. Зандис —
«Библос», 2021

ISBN 978-5-905641-90-9

В Испании, в ночном клубе Сан-Себастьяна, убивают гражданку Латвии. К директору рижского Агентства чрезвычайных ситуаций Марису, в недавнем прошлом капитану полиции, обращается клиент с необычной просьбой – соблазнить его жену... С этого момента размеренная жизнь Мариса меняется радикальным образом. И уже первая попытка потянуть нитку из клубка, ведущего в высшие властные структуры, подвергает его самого и близких ему людей смертельной опасности. Мик Зандис хорошо известен обширному кругу читателей по получившему международное признание историческому роману «Ливонская ловушка». В новом произведении автор вводит читателя в мир современных, захватывающих воображение страстей.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-905641-90-9

© Зандис М., 2021
© Библос, 2021

Содержание

Пролог	6
Часть первая	10
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	39
Глава 11	44
Глава 12	49
Глава 13	51
Глава 14	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Мик Зандис

КРУГ. Агентство чрезвычайных ситуаций

Miks Zandis
CIRCLE
Emergency Agency

© 2021 Miks Zandis
© Helena Branch, дизайн обложки, 2021
© ООО «Библос», 2022

* * *

Лицо мужчины – его автобиография; лицо женщины – художественный вымысел.

Оскар Уайльд

Поверх лица у меня находится роза. Она вполне заурядна, зато подвижна, растяжима и вполне бесстыжа. Зато под розей у меня расположено лицо. Оно прекрасно и удивительно.

Впрочем, его мало кто видел.

Макс Фрай

Пролог

– Ты же не монахиня. Пойдем сегодня со мной! Там весело. Вчера я впервые по-настоящему расслабилась.

Она внимательно посмотрела на подругу. Сначала она просто сочувствовала своей подопечной, которую в палате интенсивной терапии никто не навещал и даже не звонил, чтобы справиться о ее здоровье. Хотя в этом как раз не было ничего удивительного. Полиция пока не располагала даже домашним адресом иностранки с видом на жительство в Мексике и гражданством Латвии. Ее соотечественницы по давно забытой родине. А расспросить пациентку о прошлом было невозможно: после черепно-мозговой травмы память вернулась к ней только фрагментарно и события прошедших лет обрывались где-то на границе начальной школы. Даже когда ее попросили назвать свое имя, она ненадолго задумалась, виновато улыбнулась и сказала: «Зайка»? Это оказалось ее единственным воспоминанием из детства, когда мама пыталась вытащить ее с игровой площадки. «Зайка, нам пора домой. Зайка, сколько раз повторять...» А затем и отзывалась на это, что-то напоминающее ей слово охотнее, чем на обозначенное в документах имя. Возможно, это был защитный блок, чтобы легче перенести известие, что после автоаварии в машине, в которой она находилась вместе с родителями, выжила только она. В какой-то момент она ей даже позавидовала. Вот бы и ей по-настоящему забыть все, что привело ее сюда, в Сан-Себастьян.

Лечение шло успешно. Каждую свободную минуту она старалась проводить у ее койки, помогала Зайке вставать и делать первые шаги. Они много болтали о настоящем и будущем, интуитивно избегая прошлого, и постепенно сдружились. После выписки она сама предложила беспомощной и не знающей куда идти подруге переночевать в ее квартире. С тех прошел почти месяц. Зайка все еще жила у нее, и она ни разу не пожалела о своем приглашении. За это время неожиданно появившаяся в ее жизни подруга заметно окрепла, на щеках появился здоровый румянец, кожа под солнцем Бискайского залива потемнела. На боли в спине она больше не жаловалась и уже просматривала объявления о найме на работу. Они были почти одного возраста, но она воспринимала Зайку почти как ребенка, с детской непосредственностью открывающего для себя мир. Это было настолько захватывающе, что она, к неудовольствию заведующего отделением, даже отказалась от дополнительных дежурств в больнице. Почти все свободное время они проводили вместе. Если не считать последней вечеринки.

– Так ты согласна? – глаза Зайки засветились радостным ожиданием, и она едва нашла в себе силы ответить отказом.

– Нет. Давай что-нибудь поспокойней. Сходим сегодня в Табакалеру. Я уже заказала билеты. Там выставили импрессионистов и модернистов. Всего на три дня. Ты только представь: в одном месте Моне, Модильяни, Матисс, Ренуар...

Зайка замахала руками.

– Верю, верю, что ты знаешь их всех. Как и все остальное на свете. Ты точно не училась в университете?

– Ну что ты. Родителям это было не по карману. Просто люблю юзать в сети. А потом там же и пообедаем. Или закажем столик в Ikaitz. Помнишь, тебе там понравилось в прошлый раз?

– Но в нем же безумно дорого! Я и так уже месяц сижу у тебя на шее. Для твоей зарплаты медсестры...

– Не волнуйся о деньгах. Я же объясняла, что получила страховку после смерти отца.

– Любые деньги когда – то кончаются. Это неразумно тратить больше, чем зарабатываешь. Да еще не на себя.

– Ты моя лучшая подруга.

– А ты вообще моя единственная!

На глаза Зайки навернулись слезы, и она обняла ее за вздрагивающие плечи.

– Успокойся. У тебя наверняка было полно друзей. И будет еще больше. Ты все вспомнишь. Тебя ждет долгая жизнь. И я рада, что ты со мной. Мне без тебя было бы тоскливо. С кем мне еще общаться, чтобы не забыть латышский язык? И ты еще не восстановилась.

– Но я себя прекрасно чувствую! И Альберто говорит...

– Альберто?

– Ну да, – Зайка опустила глаза. – Мы познакомились на занятиях у физиотерапевта. У него был перелом руки. Упал с мотоцикла. Он такой... прикольный! Мы танцевали с ним весь вечер, а он ни разу даже не пытался... ну, ты понимаешь.

– Не рано ли тебе танцевать весь вечер? Ты еще не прошла реабилитацию.

– Он говорит, что я в полном порядке. Мне так хочется тебя с ним познакомить. А он пригласит друга.

– Но...

– Ты хорошо разбираешься в людях. С кем мне еще советоваться, если не с тобой? Хотя бы посмотри на Альберто. Ну пожа-а-а-луйста. Я готова идти с тобой куда угодно. Хоть в две галереи подряд. А вечером...

– Ну хорошо, – сдалась она. – Только ненадолго.

– Ура! – Зайка вскочила на ноги и захлопала в ладоши. – Здорово! Ты не против, если я возьму твое бордовое платье? У нас одинаковые фигуры. А чуть подкраситься, так нас вообще не отличить. Будем как сестры-близнецы. Знаешь, как парни на таких западают?

– У меня никогда не было сестры.

– И у меня. А вчера, когда я выходила в твоей куртке, хозяйка дома приняла меня за тебя. Она так и сказала: «Лаура, вы чудесно выглядите. Уверена, ваш парень это обязательно оценит». И я не стала ее поправлять.

* * *

Рядом, слабо освещая ночную улицу, мигала неоновая реклама невзрачного полупустого паба, а над массивной железной дверью ночного клуба не было даже вывески. Альберто ждал у входа.

– Сюда ходят только свои, – пояснил он. У него была обаятельная улыбка и острый, ничего не упускающий взгляд. Разговаривая, он активно размахивал руками, и сколько бы она ни наблюдала, не сделала ни одного неловкого движения. Похоже, его перелом был не столь уж значительным. Его приятель запаздывал и пообещал присоединиться к ним внутри.

Запах марихуаны она ощутила, едва переступив порог, и сразу пожалела, что вообще согласилась прийти сюда. Карлос, ее куратор из программы защиты свидетелей, предостерегал ее от посещения подобных мест. «Тебя будут искать, – говорил он, – даже за тысячу километров от Севильи, но точно не в музеях или в театрах. Ты любишь ходить по музеям?»

Этот клуб определенно не походил на музей. Громкая музыка и множество тусклых, едва рассеивающих полумрак фонариков на потолке в первый момент создавали ощущение праздничности, которое быстро исчезало, стоило присмотреться вблизи к обшарпанным стенам и потертым барным стульям. Но на такие мелочи местная публика внимания не обращала. На танцполе пары тесно вжимались друг в друга, и воткнуться в клубок их тел казалось невозможным. Альберто увлек их к барной стойке и, не спрашивая согласия, заказал три текилы. Числа его знакомых было не счесть. Он что – то отвечал подходившим к нему парням и девушкам, шутил, но его взгляд постоянно возвращался то к экрану мобильного, то ко входу в клуб. Отчего он нервничает? Не знает, как управиться с двумя девушками до прихода запаздывающего приятеля?

Она тронула Зайку за рукав платья, сделала знак, что собирается выйти в туалет и, лавируя среди посетителей, направилась в сторону, обозначенную светящейся женской фигурой. Проход к туалетам от зала отделяла свисающая с потолка портьера. Она прошла мимо туалетной двери, отодвинула плотную ткань там, где она смыкалась со стеной, и посмотрела в сторону входа. Минуту спустя в дверном проеме появился новый посетитель. Он остановился и начал медленно оглядывать зал. Его взгляд скользнул по портьере, она в шоке отступила назад и едва не вскрикнула от испуга. Ромеро не мог оказаться здесь случайно. Карлос, вспомнила она. Он должен ее защищать. Надо ему позвонить. Она достала мобильник, отыскала его имя и хотела нажать кнопку вызова, но в последний момент ее что – то остановило. Как они ее нашли, если, по уверению Карлоса, программа защиты свидетелей так засекречена? И он уверял, что после пластической хирургии ее не определит ни одна система распознавания лиц. Похоже, их программа не так уж надежна. И ее куратор просто не успеет приехать. Десятки людей вокруг только создавали иллюзию безопасности. Никто даже не посмотрит на опускающееся после удара ножом тело. Не услышит за грохотом музыки выстрела. Или Ромеро не станет убивать ее здесь, пока не узнает, куда она перевела их деньги, и не получит код доступа к криптовалютному кошельку? О том, как из нее будут вытягивать эти сведения, не хотелось даже думать.

Она еще раз выглянула в щелку. Ромеро уже заметил махающего ему от барной стойки Альберто и был на полпути к нему. Несмотря на толкучку, он прорезал дорогу, как раздвигающий воду нос корабля. Он никогда не использует пистолет, вспомнила она. Зато нож в его руках появляется быстрее, чем кто-либо его в состоянии заметить. Сейчас Альберто скажет ему, что она вышла в туалет и...

Больше не раздумывая, она выскользнула из-за портьеры и рванулась к выходу.

– Уже уходите? – не скрывая удивления, спросил охранник, и она в ответ мотнула головой.

– Только на минутку. Забыла мобильник в машине.

– А... – он показал на сжатый в ее руке телефон, но она уже выскочила на улицу и побежала к углу, где оставила каршеринговую машину. Ей надо бежать. Бежать немедленно из Сан-Себастьяна. Из самой Испании. Если они нашли ее сейчас, найдут и вновь, когда она не будет об этом даже догадываться. Уже сидя за рулем, она набрала на латышском текст Сандре:

«Проблема! Скажи Альберто, надо в туалет. Жду на улице. Срочно!!!»

Она завела мотор и приготовилась ждать. Зайка может не услышать звонка или не ощутить вибрации. Что тогда делать? Ее нельзя оставлять в клубе. И она не может вернуться за подругой сама. Или все-таки позвонить Карлосу? Или в полицию? Это будет самым правильным. Надо заставить их приехать быстро. Она набрала 112, нажала вызов и, не вслушиваясь в слова оператора, закричала:

– В клубе на Саламанке убийство! Приезжайте, срочно! Он здесь! Ой...

Оборвав звонок, она вытащила из телефона симку и выбросила в окно. Но не раньше, чем прочитала ответ: «Иду».

* * *

Никогда еще время не тянулось так медленно. Она держала окно машины открытым, и ей казалось, что вдали слышны звуки полицейской сирены. По улице прошел пожилой мужчина с собачкой на поводке. Звук сирены приблизился, и мимо, не останавливаясь, промчалась и исчезла за углом карета Скорой помощи. К входу в клуб подошла компания из двух парней и двух девушек. Из дверей вышла Зайка. До нее было не больше сотни метров. Лаура с облегчением выдохнула, перенесла ногу на педаль газа. И увидела Ромеро. Он, подобно тени, выскользнул следом за ее подругой и поднес к уху телефон. Она прикусила губу и в сердцах бросила на пол бесполезный мобильник. Зайка шагнула к краю тротуара и в нерешительности

застыла. В тот же миг в ее сторону рванулся большой черный джип. Водитель включил дальний свет. Зайка шагнула ему навстречу. Мощный мотор взревел сильнее.

– Нет! – закричала она.

Зайка попыталась отшатнуться, но вместо этого от сильного толчка в спину полетела вперед, прямо на укрепленный кенгурятником капот. Ее тело взлетело в воздух, закрутилось, словно закрученное огромной юлой, и упало под колеса. Джип, не снижая скорости, подпрыгнул и помчался прочь.

– Нет!

Уже ни о чем не думая, она выскочила из машины и понеслась к подруге. За ее спиной раздался отчетливый сигнал новой сирены, и темная улица озарилась синими всполохами автомобилей. К клубу она подбежала первой. Зайка, не двигаясь, лежала на дороге. Ее затылок упирался в поребрик тротуара, рядом растекалось темное пятно. Ромеро исчез. Из клуба и соседнего бара выбегали встревоженные посетители. Она склонилась над Сандрой, поправила задравшееся почти до пояса платье, машинально подняла валяющуюся рядом крохотную декоративную сумочку, которую они только сегодня купили в бутике Табакалеры, и коснулась пальцами сонной артерии. У нее затряслись руки. Нет, только не это. Такого просто не может быть. Не с ее подругой. Не с Зайкой. Она только недавно чудом выжила в катастрофе. Ее никто не преследовал, ей не надо было ни от кого прятаться. Она не похищала денег, не свидетельствовала в суде. Ромеро охотился не за ней. Ее ждала долгая и счастливая жизнь. Вся ее вина была в том, что она хотела быть похожей на нее.

При визге тормозов за спиной она выпрямилась. Из-за всполохов синих огней казалось, что они все еще на дискотеке с внезапно оборвавшейся музыкой.

Женщина в форме выбежала из первой машины, склонилась над телом и, как только что делала она сама, приложила пальцы к сонной артерии, потом отрицательно покачала головой. Полицейские из второй машины вошли в клуб. Напарник женщины уже расспрашивал возможных свидетелей.

Она еще раз внимательно огляделась. Ни Ромеро, ни Альберто среди зевак не было. Это не может кончиться так. Не должно. Она выбрала из сумочки мобильник и ID Зайки, вложила вместо них свой документ и кредитную карту.

– Вот, я только что подняла, чтобы не затоптали. Наверное, это ее.

– Спасибо. А вы... – полицейский заглянул в открытую сумочку и поднял глаза, но она уже растворилась в толпе, в городе, в стране, в которую никогда больше не решится приехать вновь.

Часть первая

До

Глава 1

МАРИС

(Две недели до убийства)

Пожарный инспектор появился словно ниоткуда. Только что Марис, вольно откинувшись в кресле, просматривал неоплаченные счета и складывал их в угрожающе растущую стопку, как вдруг в дверном проеме возник тощий немолодой мужчина в обвислом сером пиджаке с оттопыренными боковыми карманами. Задержать его в пустой приемной было некому. Черт, почему он не запер вход в агентство?

Инспектор, не дожидаясь приглашения, подошел к столу и с осуждением указал на деревянную курительную трубку, вставленную в тяжелый декоративный держатель.

– Вам известно, что курение в общественных помещениях запрещено?

Марис с трудом сдержал раздражение. Или подумал, что сдержал.

– Здесь не общественное помещение, а мой личный офис. И я не курю. Вообще. Эта трубка декоративная.

Инспектор повел большим ноздреватым носом с синими прожилками, отчетливо выделяющимся на лице с нездоровой пористой кожей, и повернулся в сторону камина открытого типа, в котором предательски дотлевали остатки бумаг.

– Откуда же тогда запах дыма? А ваш камин – тоже декоративный? И при этом на потолке отсутствует противопожарный детектор.

– Это... это случайно. Я не пользуюсь камином. Тут нет дров. В доме центральное отопление. И вообще – моя фирма только арендует помещение. Обращайтесь к хозяйке. Она располагается этажом выше, прямо надо мной.

Хозяйку он упомянул не без доли злорадства. Хочет, чтобы ей платили вовремя, а свою часть обязательств не выполняет – даже детектор не установила! И из окна при восточном ветре дует так, что бумаги со стола слетают. И... он представил, как, прежде чем навсегда покинуть офис, гордо выложит ей список претензий. Да хоть прямо сейчас! Как только отделается от назойливого инспектора. Дать ему двадцатку на опохмелку? Но сейчас даже такая сумма казалась непозволительной роскошью. На эту последнюю двадцатку можно было вполне прилично поужинать самому.

Инспектор нахмурился, и прожилки на его носу проступили заметней.

– К хозяйке я еще зайду. А пока... пока составлю акт о зафиксированных при осмотре нарушениях. Кстати, покажите мне журнал инструктажа сотрудников по пожарной безопасности. Он у вас, надеюсь, не декоративный?

«Не декоративный, – хотел ответить Марис, – потому что его просто не существует. И если ты сейчас не выметешься, я просто вышвырну тебя вон». Стиснув зубы, он встал с кресла, шагнул к тщедушному инспектору вплотную и, глядя на него сверху вниз, процедил:

– К сожалению, ваш визит у меня не был запланирован. Приходите завтра, и мы все обсудим. А сейчас мне надо срочно покинуть агентство. Такая уж, извините, у меня работа.

– Но...

Маленький и физически слабый человек не может не испытывать в подсознании страх, когда к нему приближается крупная и мощная особь. Этот прием Марис в свою полицейскую бытность нередко применял во время допросов, и почти каждый раз он неплохо срабатывал. Инспектор испуганно попятился и, только оказавшись на безопасном расстоянии по ту сторону двери, выкрикнул сбивающимся на фальцет голосом, что обязательно придет завтра, и уж тогда...

Марис хотел вернуться к письменному столу, но на полпути остановился. Мысль об ужине, как приманка для хищника, разбудила в желудке требовательно заурчавшего зверя. Что, в конце концов, удерживает его здесь, кроме удобного кресла? И еще, кажется, ощущения, что никто его не ждет в другом месте.

Он снял с крючка легкую осеннюю куртку и потянулся к дверной ручке, когда она стала опускаться сама. «Опять этот чертов инспектор», – подумал он в полной готовности окончательно выдавить неугомонного человечка, но вместо него в дверном проеме возник спортивного сложения мужчина. Такого определенно не выдавишь массой. На его висках заметно пробивалась седина, элегантно гармонирующая с добротным серым костюмом. Налоговик или судебный исполнитель, сразу определил Марис. Скорее, судя по дорогим часам, судебный исполнитель. Интересно, по какому долгу? Слетаются, как мухи на запах меда. Только кроме запаха взять с него все равно будет нечего!

Пришедший, не церемонясь, оглядел помещение, прошел к столу, сел в кресло для посетителей и только тогда, казалось, обратил внимание на Мариса.

– А у вас здесь уютно, – похвалил он. – Располагает к доверительному разговору.

Он поудобней устроился в кресле, словно все время в мире принадлежало ему одному. Похоже, избавиться от него будет сложнее, чем от пожарного инспектора.

– Знаете, я как раз собирался...

– Ни в коем случае! – перебил мужчина. – Ничего не меняйте. У вас прекрасный интерьер. И ваша трубка! Это просто шедевр. Она же из бриара? Можно?

Не дожидаясь разрешения, он провел пальцем по лакированной поверхности и одобритительно кивнул.

– Отличный атрибут для частного детектива.

– Я не частный детектив, – поспешно вставил Марис.

Получить лицензию, несмотря на юридическое образование и пятнадцатилетнюю работу в полиции, до сих пор мешало одно маленькое обстоятельство, о котором он предпочитал не вспоминать. А новый посетитель, похоже, готовился вбить последний гвоздь в крышку гроба его предпринимательской деятельности.

– Я в курсе, – подтвердил посетитель. – Хотя вывеску с названием вы не установили. Агентство ЧС. Это же не ваши инициалы? Я бы расшифровал аббревиатуру как... Агентство чрезвычайных ситуаций! Угадал? Как раз мой случай. Поэтому мне вас и порекомендовали. Уверен, мы с вами сможем прекрасно договориться.

– Договориться? Так вы... – «не собираетесь прикрывать мою лавочку», едва не сорвалось с языка Мариса, но он вовремя прикусил язык. Вдруг это настоящий и, судя по наручным часам, весьма состоятельный клиент? Или все-таки это изощренный способ проверки деятельности агентства с легкой руки кого-то из бывших товарищей по работе?

– Вы сказали «по рекомендации». Можно полюбопытствовать – чьей именно?

– Видите ли, – мужчина задумчиво почесал подбородок, – этот человек просил не упоминать его имя без крайней необходимости. И если я назову его, вы легко раскроете и мою

личность. А я предпочел бы сохранить инкогнито, если мы не договоримся. Вы же еще не сказали, что готовы мне помочь.

– Смотря в чем заключается ваша чрезвычайная ситуация.

– Может быть, вы тогда для начала все-таки сядете? – предложил мужчина. – А то как-то неудобно получается.

– Да, конечно.

Марис уже взялся за спинку кресла, когда отчетливо уловил какое-то движение за входной дверью. Это вполне мог быть вернувшийся инспектор. Или хозяйка дома. Да хоть сам Римский папа! Он быстро вышел в приемную и повернул дверную щеколду, лишь на долю секунды опередив опускающуюся ручку. Неведомый гость безуспешно надавил на дверь снаружи, посопел пару секунд и наконец удалился, а Марис с облегчением вернулся к своему креслу.

– Итак?

Посетитель помедлил и еще раз внимательно осмотрелся, словно оценивая окружающую обстановку. Марис мог бы поклясться, что от этого взгляда не ускользает ни малейшая деталь. Ни резьба на потертом, но вполне респектабельном старинном столе из натурального деревянного массива, ни комод из того же гарнитура, ни затейливая чугунная полка камина. Все это досталось Марису как приложение к арендованному офису. Только кожаное кресло для него выбирала Лига. При покупке он, скрепя сердце, заплатил непомерную сумму, и сейчас впервые подумал, что трата стоила того. На лице мужчины отразилась гамма выражений – от сомнения до полной решимости идти до конца – и он слегка наклонился вперед:

– Дело в моей жене.

– То есть проблема у вашей жены? – на всякий случай уточнил Марис, уже с разочарованием предугадывая дальнейшее. Речь наверняка пойдет о банальной супружеской неверности и документальном подтверждении этого. В лучшем случае – о слежке за супругой. То есть как раз о заурядной деятельности частного детектива.

– Да нет. Проблема, боюсь, у меня. Сейчас я вам по возможности в общих чертах изложу обстоятельства, и вы скажете, беретесь за дело или нет. Если нет – я просто заплачу вам за ваше время, и мы разойдемся. Сколько вы берете за час? Сто евро, двести?

– Ста будет достаточно, – кивнул Марис, подумав, что ему-то как раз спешить некуда, и выразительно посмотрел на часы.

Глава 2

МАРИС

(Две недели до убийства)

Мужчина еще раз провел пальцем по курительной трубке на столе и посмотрел куда-то в угол комнаты на едва заметное пятно между потолком и стеной.

– Как вы, наверное, догадываетесь, я человек довольно успешный. Да и к вам вряд ли обращаются другие. И еще я очень осторожный, как почти все финансисты. Неосторожным у нас долго не продержаться. Любые действия я тщательно продумываю, консультируюсь с профессионалами, лучшими в своей отрасли. Это вошло у меня в привычку, даже при выборе еды в ресторане. Изменил этой привычке я, кажется, только один раз. Когда познакомился со своей будущей женой. Она была...

Он выудил из кармана телефон и скользнул пальцем по поверхности. На экране на секунду мелькнул портрет женщины, но посетитель, видимо, вспомнив о сохраняемой анонимности, быстрым движением пальца смахнул изображение и слабо усмехнулся.

– Видите, не удержался. Она... она красивая и умная. Что по стереотипу довольно редкое сочетание. Мы познакомились на одной очень представительной тусовке у посла, куда по определению не могли попасть случайные люди, и уже одно это останавливало меня от каких-то сомнений. Гордая, но не требовательная и коммуникабельная, всегда находящая правильные слова. О такой жене можно было только мечтать. Потом были новые тусовки, цветы, романтический ужин... Не буду утомлять вас сентиментальными деталями. У меня голова шла кругом. Кажется, я очнулся только, когда уже был женат со всеми вытекающими, в том числе с брачным контрактом. Очнулся и подумал, что ничего не знаю о прошлом моей жены. Короче, я начал проверять некоторые детали из услышанного ранее и нашел нестыковки, совсем небольшие. Плюс... У нас большой дом у моря и постоянно вертятся гости. В основном мои давние друзья, все они успешные люди. В нашем кругу принято доверять друг другу, и жена прекрасно находит общий язык со всеми. Мои друзья считают ее обворожительнейшей женщиной и откровенно мне завидуют. Ну так, по-хорошему. Со стороны мы выглядим идеальной парой. Но вот что странно – она никогда не приглашает подруг из своего прошлого. Что-то в этом не так, верно?

– Не знаю, – Марис пожал плечами. Рассказ незнакомца понемногу уже втягивал в чужую жизнь, как затягивает хорошо построенная книга. Со всеми недоговоренностями, намеками, загадками, которые все больше хочется разгадать. Хотя из сказанного на чрезвычайную ситуацию пока ничего не указывало. Он подумал об Илзе. Кажется, его бывшая жена тоже никогда не приводила в дом своих подруг. Что его ни в малейшей степени не беспокоило. Когда время заполнено до предела, человеку не до психотерапевтов или частных детективов. Рефлексии, как правило, возникают от слишком спокойной и сытной жизни.

– Не знаю, – повторил он. – Говорят, у женщин особая дружба. Самые близкие подруги из-за мужчины или даже из-за неосторожного слова превращаются в непримиримых врагов. Разве вы станете приглашать врага в свой дом? А про нестыковки... Люди любят приукрашивать свое прошлое. Часто просто забывают неприятное или не хотят вспоминать и уж тем более делиться им с человеком, на которого хотят произвести хорошее впечатление. Вы же сами наверняка не все рассказывали ей о ваших прежних подвигах?

– Так-то оно так... – мужчина хмыкнул и покачал головой, словно действительно вспомнил что-то пикантное. – В принципе, вы говорите правильные вещи. Только, понимаете, в сфере моей деятельности мне приходится иметь дело со многими. Деньги притягивают людей, как магнит. Фантазеры, аферисты, мошенники разного рода принимают на себя такие личины! Но любая фальшь оставляет след, и у меня на это нюх, как у собаки. И с какого-то момента я стал ощущать, что моя жена не тот человек, за которого себя выдает.

– Что значит не тот? – откровенно удивился Марис. – Каждый из нас играет множество ролей в зависимости от того, где и с кем он находится. И мы сами часто видим в других то, что нам хочется. Вы считали ее доброй, а она оказалась злой? Или жадной? Или...

– Я не в этом смысле. Она как человек ниоткуда. Человек без прошлого, которое можно чем-то подтвердить.

– Но у вас наверняка есть копии ее документов! Любой частный детектив легко соберет вам на нее полное досье.

– Такой заказ я уже делал.

– И?

– И – ничего! – Посетитель вскочил с кресла и возбужденно заходил по кабинету. – Словно ее и не существовало.

– Так не бывает. В конце концов, что вам мешает спросить ее напрямую? Скажите, что хотите познакомиться с ее родителями. Или... извините, но у меня такое ощущение, что вы чего-то не договариваете.

– Но я спрашивал! Она сказала, что вместе с родителями попала в автокатастрофу. Родители погибли, а она получила сильный ушиб головы и впала в кому, после которой практически полностью потеряла память о прошлом. И действительно, если у нее оттянуть волосы к затылку, на лбу можно заметить маленькие шрамы. При этом она прекрасно говорит на нескольких языках. Сама авария, по ее словам, произошла в Испании во время семейного путешествия. Она пыталась разобраться в прошлом сама, но выяснила только, что ее родители покинули Латвию в середине девяностых, когда она была маленькой девочкой. В то время еще не было оцифровки, а бумажный архив сгорел во время пожара. Не определить даже, где именно они жили. Звучит все это очень странно, верно?

– Пожалуй.

– Поэтому я нанял детектива. Самого, как мне отрекомендовали, лучшего. Он выяснил, что авария действительно была, что архив горел, и что девочка с фамилией жены училась в младших классах одной из рижских школ. Он показывал фотографию, но одноклассники ее не опознали. Или не вспомнили. Классный руководитель говорит, что да, вроде бы темноволосая девочка с такой фамилией у нее была, год или два, но никаких подробностей о ней в памяти не осталось. То ли она, то ли нет. Владелица квартиры, в которой семья была задекларирована, умерла. К тому же, как вы, наверное, знаете, многие не живут там, где декларировались. Иногда это делают, чтобы попасть в какую-то престижную школу, например. В социальных сетях ничего нет. Са... жена всегда говорила, что эти сети, как публичная раздевалка с болезнетворными бактериями, в которую она брезгует заходить. И эта брезгливость, которая могла у нее быть и до амнезии, мне нравилась! Но теперь... Однажды, как бы между прочим, я ей сказал, что ко мне якобы заходил человек из той самой школы и, чтобы завоевать мое расположение, назвал себя ее одноклассником. Я думал, что она обрадуется или как-то оживится, заинтересуется. Но она посмотрела на меня так, что у меня, а я, поверьте, человек не пугливый, что называется, мороз по коже пошел. С тех пор в наших отношениях что-то изменилось и... и я не знаю! Как в сказке о Синей Бороде. А я только коснулся ключика, даже дверь не открывал.

Мужчина вернулся в кресло, сел и надолго замолчал. Подождав, Марис переложил на столе стопку бумаг и сочувственно кивнул.

– Простите за деликатный вопрос. Детей у вас, как я понимаю, нет. А сексуальная жизнь...

Собеседник едва заметно вздрогнул, словно внезапно вернулся из какого-то отдаленного, ведомого только ему пространства в обыденную жизнь с повседневными проблемами и неудобными вопросами.

– Что? Ах да... Мы женаты всего несколько месяцев и завести детей просто не успели. Знаете, моя первая жена погибла, ее сбила машина. Наверное, это тоже поспособствовало сближению с новой избранницей. В них есть что-то общее. И в постели... Сначала все было хорошо. Но потом что-то изменилось. Мне почему-то становится с ней не по себе. Иногда я ловлю на себе ее взгляд – такой, как когда я спросил о школе, и начинаю опасаться за свою жизнь. Что если она меня отравит? Или задушит во сне подушкой? Я понимаю, это звучит как паранойя, но это то, что я чувствую. И это сжигает меня изнутри. Понимаете меня?

Марис внимательно взгляделся в лицо мужчины. Зрачки его глаз расширились, дыхание участилось, на лбу выступила испарина. У параноиков, насколько ему помнилось из курса криминальной медицины, симптомы выражаются по-другому. Правда, признаки душевных расстройств могут быть какими угодно, и разобраться в них удастся далеко не каждому психиатру. Хотя бы потому, что само определение нормальности очень относительно. Если считать нормальными абсолютное большинство, то те, на кого они работают, определенно выбиваются из этого ряда. Сколько раз мы слышим «мой начальник совсем ненормальный!» А что уж тогда говорить о нобелевских лауреатах, изобретателях, поэтах, режиссерах и прочем творческом люде, но это уже вопрос философский, для досужих рассуждений с Антоном за стаканом виски.

– Понимаю вашу обеспокоенность. Но не совсем, извините, вижу, чем бы я мог вам помочь? Детей, вы сказали, у вас нет. Вы взрослые люди. Если вам с женой так неуютно – разведитесь!

– О, если бы все было так просто! – Мужчина достал из внутреннего кармана пиджака платок, промокнул лоб и убрал платок обратно. – Извините, немного разгорячился. Надеюсь, вы не принимаете меня за городского сумасшедшего. Таких на вашем веку, наверное, тоже хватало. Но мне говорили о вас, как об исключительно честном и обязательном человеке, которому вполне можно довериться. И я действительно ощущаю в вас эти чрезвычайно редкие в наше время черты характера.

У мужчины был мягкий, обволакивающий сознание голос, одновременно убедительный и усыпляющий. Марис с трудом подавил зевок.

– Может быть, мы все-таки перейдем к сути.

– Да, да! Вы совершенно правы. Я тоже человек дела и попытаюсь сформулировать задачу четко и ясно. Когда мы составляли брачный контракт, я отнесся к нему, как... Я готов был подарить ей весь мир! К тому же мой бизнес несет в себе известную долю риска. Знаете, там кризисы, колебания рынка, налоговики, конкуренты... Лучше подстраховаться. В общем, вся недвижимость и ценные бумаги у нас записаны на нее. И в случае развода... Не буду вдаваться в детали, но получается так, что я останусь буквально ни с чем.

Марис недоверчиво посмотрел на собеседника.

– Вы назвали себя человеком осторожным. Но доверили все свое имущество женщине с неизвестным прошлым и без средств к существованию только потому, что влюбились в нее? Кстати, как она попала на прием к послу? Может быть, зацепка лежит с этой стороны?

– Да, я поступил как идиот, не буду спорить. Но она не была, как вы выражаетесь, без средств к существованию. Напротив. До нашей свадьбы она арендовала дорогую квартиру в элитном комплексе. Я плачу за дом, прислугу и совместные развлечения, но она ни разу не просила у меня денег и все свои потребности, ну там салоны, спорт, хобби оплачивает сама. На ее счет солидная сумма, которая, вероятно, досталась ей от родителей. Этого, как вы пони-

маете, она не помнит. Сама амнезия ее поначалу мне казалась даже преимуществом. Только представьте: взрослая, красивая женщина, поддерживающая искусство меценат – это, кстати, и стало поводом для ее приглашения к послу – и в то же время как чистая страница, на которой можно писать все, что... Но это уже, извините, так, риторика. В нашем брачном контракте прописан один пункт, что право на имущество теряет силу тот из супругов, который будет уличен в измене.

– То есть, если в измене будет уличена ваша жена, потому что в противном случае вам как бы терять нечего? – уточнил Марис, и мужчина подтверждающе кивнул.

– К счастью, в тот момент это был единственный проблеск здравого смысла с моей стороны, да и то благодаря нотариусу. Короче говоря, сейчас я хочу получить не развод, а стопроцентную уверенность, что мне ничего не угрожает. Своего рода страховку.

– Страховку?

– Как в политике между двумя странами. Когда у одной имеется атомная бомба, вторая заводит свою, и обе спят спокойно. Мне для противовеса нужна своя бомба. Не для применения, для спокойствия. Ну, вы понимаете.

– Кажется, – Марис наклонился вперед и тоже провел пальцем по курительной трубке так, как перед тем это сделал его потенциальный клиент. – Только прошлое вашей жены, каким бы оно ни было, в вашем случае будет бомбой без взрывчатки. Судя по вашим словам, только подтвержденный адюльтер... Но тогда вы пришли не по адресу. Я уже говорил вам, что я не частный детектив и не смогу свидетельствовать в суде, если раздобуду нужные вам доказательства.

Гость останавливающим жестом поднял открытую ладонь.

– Я не хочу никакого суда. Никакой атомной войны! Это разрушит нас обоих. Достаточно, чтобы она знала о бомбе. Остальное мы с ней уладим. Так мы договорились?

– К сожалению, нет.

– Нет? – глаза гостя расширились в изумлении. – Зачем же вы тогда меня так подробно расспрашивали?

– Чтобы понять, чего вы на самом деле от меня хотите. Возможно, вас неправильно информировали. Мы не занимаемся неверными женами или мужьями. Если бы вы хотели убедиться в добросовестности ваших клиентов или партнеров, чистоте их финансовых потоков или сделок либо проследить, как на самом деле тратятся ваши деньги, – тогда вы обратились по адресу. Вы назвались финансистом. Значит, вам известно, что деньги всегда оставляют след, который мы в состоянии отыскать. А так... Мне очень жаль, но...

– Подождите! Никогда не говорите никогда. Давайте подумаем вместе. Значит, если бы она тратила деньги на любовника, это могло бы стать доказательством, той самой бомбой, не хуже фотографий, верно?

Марис неуверенно пожал плечами.

– Возможно.

– Или, если бы вы точно знали, что любовник есть или будет, и сообщили мне о возможном интимном свидании...

– Хм... – Марис сделал паузу, как бы размышляя над услышанным. Любые недоговоренности или неясности можно трактовать как угодно. Но стоит облечь их в конкретные слова, как они превращаются в нерушимый монолит, в стены, в лабиринт с трудно различимым выходом. Понятно, что никакого нового заказа у них не будет. В этом можно не сомневаться на девяносто девять процентов. Кроме платы за консультацию. Так почему бы не получить при этом удовольствие по полной программе? Интересно, как мужчина станет выпутываться?

Он подчеркнуто удивленно округлил глаза и спросил:

– Вы что, предлагаете мне соблазнить вашу жену?

Мужчина отреагировал мгновенно. Он откинулся на стуле и протестующе помахал ладонью.

– Как вы это будете делать – решайте сами. Я даже ничего не хочу знать о ваших методах.

– Абсолютно законных.

– Разумеется, – мужчина еще раз пробежался глазами по столу, одобрительно кивнул, и кончики его губ впервые за время разговора изогнулись в подобии улыбки. – Мне понравилась ваша трубка. Так и представляю ее на своем столе... Даже не буду спрашивать, где вы такую купили. Это наверняка антиквар. Не продадите ее мне? Скажем за... тысячу евро? Нет? А за две? Прямо сейчас!

Гость выбрал из внутреннего кармана пиджака пачку купюр и в полной уверенности, что эта незначительная сделка завершена, начал было раскладывать их на столе, окончательно сдувая у Мариса первоначальный налет симпатии к попавшему в беду человеку.

– Я не занимаюсь продажами, – сказал он, придав голосу как можно больше сухости, и для убедительности начал вставать из-за стола. – И это не обсуждается.

Глава 3

МАРИС

(Две недели до убийства)

Под потолком полуподвального бара с тремя столиками и мрачным прыщеватым барменом за стойкой висело облако сигаретного дыма. Оно медленно переползало от углового столика, клубилось в центре вокруг дымового детектора, и Марис пытался угадать, когда сработает сигнализация. Он покачал остатками виски на доньшке стакана, стараясь припомнить, какая это по счету порция – третья? четвертая? – и осуждающе уставился на сидящего напротив Антона.

– Признавайся, это ты назвал меня честным и обязательным? Которому можно довериться?

Антон он помнил столько же, сколько себя. Когда кому-то во дворе или в школе требовалась защита, шли к Марису. Если физической защиты казалось недостаточно и решить проблему надо было другим способом, обращались к Антону. После университета жизнь раскидала их на дальнейшее расстояние. Сначала Антону удалось зацепиться за работу в трейдинговой компании в Лондоне. Через полгода он прислал открытку из Лиссабона. После этого контакты оборвались надолго. Вновь в Риге друг детства появился только в самые черные для Мариса дни. Даже название агентства было идеей Антона. «Плюнь на них, – сказал он тогда, кажется, в этом же самом баре. – Считаю, что тебе повезло. Если бы тебя не вытолкнули, ты сам бы никогда не выбрался из этой клоаки. И замазался бы в ней не меньше, чем все они. А так будешь сам себе хозяин!»

– А что, ты уже не такой? – Антон прищурил один глаз и повернулся к бармену. – Эй, приятель, ты доверишь этому человеку еще одну порцию чиваса?

Бармен кивнул и взялся за новую бутылку.

– Вот видишь, бармен тебе доверяет. А ты, кстати, о чем вообще?

– Не прикидывайся. Говорил ты обо мне с неким финансистом?

– Ах, ты об этом?! – они вновь сблизили стаканы, глотнули обжигающий напиток, и Антон, сморщившись, занюхал его куском шоколада. – Нет!

– Нет? – усомнился Марис, вглядываясь в невинные глаза Антона, взгляд которых мог легко обмануть любого другого.

– Конечно нет! – Антон обиженно поджал губы, но несколько секунд спустя, не выдержав, растянул их в широкой улыбке. – С финансистом не говорил. А вот с одним адвокатом, который спрашивал у меня совета о толковом человеке, который может решать особо деликатные – он не сказал, какие именно – дела, говорил. Ну и как, сработало? К тебе кто-то пришел?

– Ну.

– Да что я спрашиваю? Конечно, пришел. Что ему на самом деле надо было?

Марис покачал головой.

– Ты же знаешь, я не могу говорить о делах своего клиента.

– Понятно, не можешь. Ни с кем, кроме меня.

– Он мне даже не клиент. И я еще не дал согласия.

– Значит, о не клиенте ты мне можешь рассказать безо всяких сомнений.

– Но...

– И без всяких «но». Если бы не я, он бы у тебя вообще не появился. И я твой друг, не забыл? И почти компаньон. Ну, колись.

– Но это правда деликатное дело.

– Тем более. Значит, речь о женщине?

Глаза Антона зажглись новым интересом. О женщинах он был готов говорить бесконечно. Они влетали в его жизнь, как бабочки на наполненный пылью яркий летний цветок. Быстро и мимолетно. И не оставляя следов.

– О жене. Ее муж называет себя финансистом. Серьезный такой парень, в самом соку. Чуть старше нас. Богатый.

– Так вот в чем дело! – Антон откинул голову назад и обнажил безупречно отшлифованные зубы. – Адюльтер. За это можно срубить хорошее бабло. Ах курва. Изменять такому мужчине... Сама-то она как, красивая?

– С его слов, да. Я ее не видел. И это не измена. Все сложнее.

– Сложней, чем измена? А, ну тогда у него другая, помоложе или покрасивей, и он хочет соскочить. Так бы и сказал. Не самый приятный расклад, но... Давай еще по одной.

– Подожди, не гони, – Марис прикрыл свой стакан ладонью. Даже в изложении близкому другу вся история выглядела крайне сомнительной. Или просто забавной, как некий артефакт, об истории которого приятно порассуждать за стаканом виски. Он на миг представил себя, предлагающим кому-то за деньги соблазнить бывшую жену... Бред какой-то. Нет, к черту. От таких заказчиков надо держаться подальше.

– Не похоже, что у него на горизонте другая. И он не думает, что это измена. Но у него есть сомнения. И дурацкий брачный контракт. Его жена была состоятельной женщиной еще до брака, но у нее амнезия после аварии, и она не помнит своего прошлого. Или говорит, что не помнит. Выяснить о ней ничего не удалось. Он боится за свою жизнь и хочет быть уверен на сто процентов. Или – или. Любыми способами, на мое усмотрение. При разводе, если не зафиксирован адюльтер со стороны жены, он теряет все. Ему нужна бомба... я хотел сказать, страховка. Доказательство. Если найти след, что она тратит деньги на любовника, которого, скорее всего, просто не существует, то... И чтобы она знала об этом! В общем, полный бред. Завтра в двенадцать мне надо дать ему ответ.

– Тогда ты обратился точно по адресу. У меня сейчас как раз образовывается свободное время, которое пока нечем занять, и если она не полная крокодила... Сейчас мы обмозгуем, как мне с ней познакомиться. Потом установим скрытые камеры в нужном месте, и дело в шляпе.

– Стой, стой, стой!

Марис с опаской огляделся. За угловым столиком мрачного вида парень с трехдневной щетиной, неутомимый производитель дыма, на который не реагировал детектор, глотал пиво из большого бокала. Его глаза не отрывались от телевизора за барной стойкой. На экране футболисты в синих и белых футболках гоняли мяч по зеленому полю. Рев трибун и голос комментатора, кажется, надежно заглушали разговор с Антоном.

– О чем ты говоришь? Какие камеры? Ты же знаешь, я занимаюсь только финансовыми расследованиями. И вообще. Одно дело зафиксировать реальную измену и помочь мужу выпутаться из сладкой ловушки, и другое... Это будет чистой воды подстава.

– Подстава? – в голосе Антона зазвенело неприкрытое возмущение. Он подлил виски из невесты откуда появившейся новой бутылки и сдвинул стаканы. – Выпьем.

– Хорошо, выпьем.

– Выпьем и разберемся.

– Разберемся, – согласился Марис. – В чем?

– Все просто. Ты сам сказал, что сначала он, как король Лир...

– Я не говорил про короля Лира.

– Хорошо. Он, как последний лох, отдал все своей жене и стал ей не нужен. К счастью для себя, он понял это вовремя и стал думать о страховке. Я верно излагаю?

– Если в общем, то... – Марис помахал в воздухе пальцами, словно решая, в какую сторону надо крутить невидимый вентиль, и кивнул.

– Вот! – Антон торжествующе осмотрел помещение, но, так и не найдя искомого, разочарованно вздохнул. – А теперь представь, что сюда вошла симпатичная бабенка. Такая, чтобы все при ней было. Прямо сюда, в этот гадюшник. Представил?

– Хорошо, представил.

– Ну слава тебе, господи. И вот она входит, и мы все – что? Я говорю про настоящих мужиков. Таких, как мы с тобой. Да и про тех тоже. Мы все смотрим на нее, верно?

– Не знаю. Вот этот пялится в телевизор.

– Пока пялится. Пока ее нет. А войдет – все. Любой нормальный мужик, если он в этот момент без женщины, подумает, что неплохо бы к ней подкатить. Согласен?

– Не знаю. Когда я был женат... Ну, допустим.

– Да что там допускать! Замужем она или нет – мужику пофиг. Это здоровый инстинкт. Самец в расцвете сил по зову природы всегда нацелен на самку. Как бутылка на рюмку. А дальше все зависит от рюмки. То есть от самки. Потому что на самом деле выбирает она. Если готова к этому. А она – я про наш объект – готова, поверь моей интуиции. И тогда в чем разница, кого она выбрала? Кого-то нам незнакомого или меня?

– Теоретически? Тебя? Ты ее еще даже не видел.

Марис посмотрел на потолок. Дым вокруг детектора, казалось, сгустился еще плотнее и прямым ходом втягивался в само устройство. Почему детектор не включается? Или концентрация дыма все еще недостаточно велика? Как и в словах старого друга.

Чаша весов «за» и «против» колебалась в ожидании аргумента, призванного склонить решение в ту или иную сторону. Антон плотно сжал руку Мариса и, чтобы придать словам максимальную весомость, склонился ближе.

– Теоретически, конечно. Ее муж все равно настроен нанять кого-то для этой работы. На нашем месте могут оказаться настоящие бандиты со своими методами. Представь, чем это может кончиться. А мы с тобой хорошие парни, сделаем это интеллигентно. И человек платит деньги! Живое бабло. За помощь. За работу, которой ты, мягко выражаясь, пока не сильно перенасыщен. Кстати, что ты ему зарядил? Надеюсь, есть за что стараться?

Глава 4

ЛИГА

(Двенадцать дней до убийства)

Она подошла к большому настенному зеркалу и вгляделась в свое обнаженное тело. Если хорошо расправить плечи и выпрямиться, как в йоговском упражнении у стенки, складка на животе исчезала. Но стоило чуть-чуть расслабиться... И еще эта припухлость на бедрах. Страшно подумать, что будет, когда она забеременеет, а потом родит и эти едва намеченные жировые прослойки вдруг раздуются до невероятных размеров. Жуть! Правда, чтобы родить, для начала надо найти хорошего парня. Только не в инете, конечно. Муж должен быть сильным, надежным, щедрым... Вроде ее нынешнего шефа. И точно не таким, как ее бывший...

Дверь раздевалки хлопнула. Она поспешно отвернулась от зеркала и стала натягивать спортивные легинсы в серо-белую полоску и такой же топ. Эластичная ткань мягко скользила по телу, плотно обхватывала кожу. Предательская складка исчезла под упругой тканью. Обновка определенно стоила денег, которые за нее запросили в бутике. Тем более что платить за эту, можно сказать, служебную одежду, надо было не из своего кармана.

Она достала купленные в том же бутике кроссовки и искоса взглянула на вошедшую в раздевалку женщину. Красивое, словно выточенное искусным мастером, лицо в натуре было еще более впечатляющим, чем на фото. Его обрамляли тщательно уложенные темные волосы. На вид ей было не больше тридцати. На ней были брендовые джинсы с прорезами на коленях, легкий розовый пуловер свободно облегал стройную фигуру. В ушах поблескивали маленькие бриллиантовые серьги, а шею украшала золотая цепочка с таким же, как на серьгах, камнем. Ювелирный гарнитур завершало кольцо на безымянном пальце правой руки. С плеча свисала цветная спортивная сумка Desigual. Женщина приветливо кивнула, подошла к свободному шкафчику и стала переодеваться. Она повесила на вешалку пуловер, сняла джинсы и осталась в нижнем белье из натурального шелка, которое почти сливалось с цветом покрытой ровным загаром кожи. О таком белье Лига могла только мечтать. Хотя, может быть, теперь... Соседка по раздевалке потянулась к верхней полке шкафчика, и Лига нагнулась, чтобы лучше разглядеть едва заметный фирменный знак на тыльной стороне трусиков. Женщина слегка расставила ноги и на внутренней стороне бедра мелькнула едва затянувшаяся ссадина. В таком месте... Лига вспомнила последнюю стычку со своим бывшим, когда он в сильном подпитии заявил свои права на их крохотную двушку в Кенгарагсе, и поежилась. Она поспешно стала завязывать шнурки на кроссовках. Главное, никуда не спешить. Интерес к бренду топового белья вряд ли удачный повод для первого знакомства.

Одевшись, она встала и, не глядя на соседку, покачалась на ногах с пятки на носок и обратно и заново перетянула шнурки. Перед тем как отправиться в зал, она еще раз подошла к зеркалу. Волосы после натягивания топа слегка растрепались, и ей это даже понравилось. В облике сразу появилось что-то задорное, раскованное, придающее уверенности. Хорошо бы сохранить такую же растрепанность, когда она придет с отчетом к шефу.

– Этикетка!

– Что, простите?

Темноволосая красавица успела облачиться в легинсы и короткий спортивный топ, оставляющий обнаженным безупречно подтянутый живот.

– Ты забыла снять этикетку с ценником. Там, сзади.

– Правда? – Лига повернулась к зеркалу спиной и увидела свисающий с легинсов ярлык с четко выделенной ценой. – Ой, спасибо, что заметила. Так бы и пошла! Чем бы мне его...

– Я помогу.

Женщина достала из спортивной сумки косметичку, выбрала в ней маникюрные ножницы и перерезала удерживающую этикетку тесьму. Она уже отворачивалась, чтобы убрать ножницы обратно, когда едва не расхохотавшаяся Лига остановила ее:

– Подожди! Не убирай. У тебя... у тебя тоже!

– Действительно! Тогда, может, и ты... – она протянула ножницы. – Я Сандра.

– В самом деле? Надо же.... Мою лучшую подругу тоже звали Сандра, и я, когда слышу это имя... – Лига отрезала ценник, отвернулась и промокнула глаза кончиками пальцев.

Голос новой знакомой дрогнул:

– Извини... С ней что-то случилось?

– Несчастный случай. Она была такая спортивная, совсем как ты. Купалась в карьере, прыгнула с обрыва и головой прямо в железобетонную плиту. Ее похоронили месяц назад.

– Мои соболезнования.

Сандра участливо коснулась плеча Лиги. Они вместе вышли в зал и заняли места на соседних беговых дорожках. Один и тот же тренер давал им схожие задания, и Лига изо всех сил старалась не отстать от Сандры. Что оказалось не так-то просто. Последний раз она занималась спортом год назад, когда сестра подарила на день рождения абонемент на месячное посещение фитнес-зала, но на самом деле ее хватило только на две недели. А повседневная суета, похоже, никак не сказывалась на крепости мускулатуры и физической выносливости.

К концу тренировки ее одежда пропиталась потом, и она мечтала только об одном – лечь где-нибудь, все равно где, лишь бы ее никто не трогал. Лечь и не двигаться.

– Для первого раза ты хорошо поработала, – похвалила Сандра. – Надеюсь, не слишком. Я, когда начинала, переусердствовала и потом две недели не могла поднять руки. Тренер сказал, надо было после тренировки сразу пойти в сауну или на массаж. Я теперь так и делаю.

Лига попыталась поправить выбившийся локон и устало уронила руку.

– Мои уже не поднимаются. Но сауна была бы перебором. А вот за хороший массаж я бы сейчас все отдала.

– Никогда не отдавай все, даже в словах, – то ли в шутку, то ли всерьез предостерегла Сандра. – Я как раз собираюсь на массаж. У них довольно большой салон. Может быть, мне удастся пристроить и тебя. Если у тебя есть свободное время конечно?

Лига на миг задумалась. Шеф ждет от нее полного отчета. Наверное, от нетерпения сгрыз уже все карандаши из настольного стакана-держателя. Потом она обещала забрать в поликлинике справку, чтобы племяшка мог завтра пойти после болезни в детский сад, иначе у сестры просто катастрофа. Принести матери продукты – да и у самой в холодильнике шаром покати. А еще... Но сейчас добыча сама шла в расставленные сети. Да какое там, их даже расставлять не пришлось. Она вздохнула и закатила глаза:

– Ну прям не знаю.... А вообще-то было бы здорово! В конце концов, живем-то один раз, верно?

Глава 5

МАРИС

(Десять дней до убийства)

Марис нервно поглядывал на циферблат часов. Уже три дня он не вылезал из интернета, пересмотрел десятки сайтов по искусству и технике живописи. Перед глазами до сих пор мелькали бесчисленные полотна, акварели, триптихи и диптихи, эстампы и фрески, сюжеты с художественных выставок. Поначалу он пытался их систематизировать, выписывал особо яркие реплики из рецензий и выступлений. Потом бросил и просто впитывал в себя малознакомый мир красок. Вообще-то, заниматься этим должен был Антон, но ему, как полиглоту, досталась не менее важная поездка в Германию, вернуться из которой он должен был в день открытия выставки, чтобы за пару часов с помощью Мариса превратиться в эксперта по современному искусству. Но и эти часы предательски истекали, а от Антона не было никаких известий, даже телефон не отвечал. Марис нервно прошелся по кабинету, выглянул в окно, которое выходило в обсаженный липами двор и никак не могло помочь в поисках пропавшего товарища. Когда звякнул телефон, он прыгнул к столу, как тигр, и схватил трубку, но на экране светилось только сообщение по WhatsApp от Лиги: «Начало через 15 мин. Где вы?»

В приемной он пригладил ладонью волосы и критически осмотрел в зеркало серый твидовый пиджак поверх легкого коричневого пуловера, синие джинсы и мягкие коричневые лоферы на ногах, пытаясь припомнить, какой должен быть дресс-код на открытии художественной выставки. В голову почему-то приходили только сцены из голливудских фильмов с мужчинами во фраках или смокингах и с увешанными бриллиантами женщинами в вечерних платьях с сильно оголенными спинами. А еще в этих фильмах героев на улице поджидали сверкающие лимузины, а вдоль дороги от палящего солнца прикрывали пальмовые листья.

Он выглянул в окно. Припаркованная во дворе восьмилетняя «королла» с благоприобретенными по дороге в офис обильными грязевыми разводами и прилипшими к крыше осенними листьями на лимузин определенно не тянула. Мыть ее особого смысла не было: по прогнозу через час ожидался новый дождь, и лужи на улицах были в полной готовности принять дополнительные порции воды. До галереи проще было дойти пешком. Может быть, Антон еще объявится и у них останется время для короткого инструктажа.

У выхода из парадного он едва не столкнулся с пожарным инспектором. Синий нос инспектора был воткнут в экран телефона и не сразу учуял ускользающую дичь. Марис поспешно отвернулся, поднял ворот пиджака, сторбился и, заметно прихрамывая, зашагал прочь. Взгляд инспектора, казалось, насквозь просверливал в затылке незарастающие дыры. Гнетущее ощущение не прекращалось, пока он не свернул за угол.

Фасад старого помпезного здания в стиле югенд украшала вычурная лепнина. Молодой гид с воодушевлением рассказывал что-то о двух обнаженных нимфах над входом в галерею группе немецких туристов пенсионного возраста. Антона не было. Не выдержав напряжения, тучи над головой прорвались дождем, и туристы, как по команде, спрятались под зонтами. Он шагнул под защитный козырек над входом в галерею, и в тот же миг дверь открылась. Худой парень в просторном оранжевом свитере посмотрел на Мариса выразительными, немного навывкате зелено-голубыми глазами и застенчиво потербил заплетенную в косичку бородку.

– Заходите, заходите! Сейчас начинаем.

– Но я...

– Вы последний. Я должен закрыть дверь.

Марис прошел внутрь и понял, что по поводу смокинга тревожился напрасно. В черных костюмах с бабочками вместо галстуков были лишь официанты. Обозначенный в электронном пригласительном билете стиль casual каждый из посетителей трактовал по-своему. Доминировали свитера, кофты и пуловеры или поло с обтягивающими джинсами. Желтый клубный пиджак был только на одном седовласом мужчине с приметным брюшком, который успешно компенсировал свою неординарность расстегнутой чуть не до пупка шелковой рубашкой. Но несколько женщин на этом фоне действительно выделялись элегантностью нарядов. Он взял с предложенного официантом подноса бокал шампанского и не сразу узнал блондинку с высокой, искусно выстроенной прической и хорошо оттененными темной помадой припухлыми губами.

– Где Антон? – шепнула блондинка. Она подхватила его под локоть и потянула в пустынный альков с вывешенным в нем большим пятнистым полотном ведомого только художнику значения.

– Это ты, Лига? Никогда не представлял тебя такой, такой... – Он пристально оглядел помощницу с ног до головы. Подходящее определение никак не приходило в голову. В офисе она чаще всего появлялась в джинсах и пуловере, обутая в зависимости от времени года и погоды в кроссовки, босоножки или короткие сапожки без каблуков. Когда им выпадала работа, большую часть времени Лига проводила не за секретарским столом, а бегая по всевозможным поручениям. Когда же дел не было, что происходило все чаще и чаще, сидеть в офисе не было смысла и подавно. Девушкой она была бойкой и смысленной, прибавки к скромной зарплате не требовала, и их обоих это вполне устраивало. Но сейчас в выигрышно подчеркивавшем крепко сбитую фигуру бархатном темно-зеленом платье с перетянутой широким кожаным ремнем талией и в зеленых туфлях на высоком каблуке она выглядела как модель с обложки глянцевого журнала.

– Что-то не так? – встревожилась Лига, и он поспешил ее успокоить.

– Что ты! Ты выглядишь потрясающе. Это Антон... Его нигде нет. Не понимаю, в чем дело. Пока остается только надеяться, что он еще подойдет.

– А если нет? Что мы тогда...

– Не помешаю?

Марис повернулся на голос за их спинами и увидел темноволосую женщину в облегающем точеную фигуру черном платье без украшений. Если не считать отсвечивающего бриллиантовым блеском ожерелья на высокой шее. «Порода» – первое, что мелькнуло в его голове. Такое лицо, как у нее, невозможно нарисовать с помощью макияжа. Это штучный товар, который достается только самым богатым или знаменитым мужьям, подобным его новому клиенту. Товар, который ценят, холят и нежат, и от которого избавляются, когда вес его становится слишком тяжелым. И на который так и просится этикетка «Не трогать. Опасно». Она повела головой в сторону полотна на стене и улыбнулась.

– Вам понравилась эта картина? Лига, познакомишь меня с твоим... – она сделала паузу, не отрывая от Мариса лучащихся нескрываемым любопытством карих глаз, в глубине которых он сразу попытался разглядеть огонек нацеленной на легкую добычу хищницы.

– Да, конечно, – спохватилась Лига. – Это мой старый друг и...

– Марис, и еще не совсем старый, – неловко скалмбурил он и отхлебнул шампанское, заодно прикрыв рукой с бокалом лицо от нацелившего на них объектив камеры фотографа. После чего повернулся к полотну и слегка вытянул губы, словно пытаясь разглядеть в аляповатом смешении красок нечто сакральное.

– Да, в этой картине что-то есть. В стиле Яёи Кусамы. Конечно, так можно сказать о любой мозаичной картине. Но в этой есть и напоминающая ее энергетика. Знаете, Латвия и

Япония находятся на разных концах света, но обе страны у моря словно пронзает одна спица. Как эта линия здесь.

Женщина машинально провела рукой у линии виска, словно убирая несуществующий локон, и чуть изогнула дуги тонко очерченных бровей.

– Лига, я и не представляла, что у тебя такой понимающий... э-э... друг. Я Сандра. Уверена, что автор картины был бы рад с вами побеседовать. К сожалению, его сегодня нет. Вы, наверное, коллекционер?

– Всего лишь консультант, – скромно обозначил свой титул Марис, избегая вопрошающего взгляда Лиги.

– Потрясающе! Мне будет очень интересно послушать ваши суждения. Эти молодые художники... Тут много талантливых людей. Им надо выставляться, чтобы дать себя выразить. Вдруг среди них прячется потенциальный Ван Гог или Ренуар. Но как его распознать?

– Да, в будущее возьмут не всех. Так, кстати, называлась выставка Ильи и Эмили Кабаковых в Лондоне, – блеснул свежими познаниями он.

– О, я слышала о ней! Но не взяла бы на себя права выбора будущего для других. Я не искусствовед и ориентируюсь не на знания, а на интуицию.

– Уверен, она вас не подводит. Оценка прекрасного всегда субъективна и интуитивна. Я тоже только высказываю собственное мнение.

– А давайте пройдемся по залу и сравним наши оценки. Лига, ты не против?

– Ну что ты! Я тоже с удовольствием выслушаю мнение... консультанта.

Марис неловко поежился и огляделся. Принимать на себя предназначенную для Антона роль он не собирался. Лишь бы как-то пережить этот день и не проколоться на какой-нибудь мелочи. Сандра буквально сочилась доброжелательностью. Ее глубокий голос звучал заворачивающе, как искусно выставленные капканы с особо привлекательной приманкой. Говорить с ней оказалось невероятно легко и приятно. Еще приятней было на нее смотреть... Почему потенциальным злодеям достаются такие красивые лица?

По пути Сандра дружески обняла Лигу за талию, что-то шепнула ей на ухо, и они рассмеялись. Он допил бокал, взял с услужливо подставленного подноса новый и проследовал за женщинами в глубь зала мимо странных гротескных сооружений. Из сливного отверстия ярко раскрашенного унитаза торчали искусственные цветы из проволоки. Лепестки бутонов заменяли предметы, похожие на использованные презервативы. Вторая «скульптура» состояла из довольно коряво вылепленной глиняной ноги, устремленной подошвой вверх. На всем протяжении ногу пронзали вязальные спицы с разноцветными пластмассовыми головками. Венчала композицию прикрепленная к большому пальцу ноги бутылка из-под шампанского. Кажется, такое искусство называлось инсталляцией. Но ему и в голову не приходило, что такие штуковины могут оказаться на выставке живописи. Он стал лихорадочно подыскивать правильные слова для «экспертного» мнения об этом произведении искусства, но женщины прошли дальше и остановились лишь у большого полотна, на котором среди многочисленных кругов, треугольников и квадратов проглядывали рыбы, единороги и бледные человеческие лица. Судя по собравшейся у нее публике, картина под названием «Проникновение» пользовалась несомненным интересом.

– А что вы скажете об этом? – Сандра слегка сжала ладонью его предплечье, чтобы провести за собой между расступающимися зрителями, и по его руке пробежала теплая волна. Он внимательно оглядел полотно, припоминая выхваченные из интернета формулировки, задержал глаза на красно-зеленой рыбе неведомой породы с вполне человеческими, изогнутыми в язвительной усмешке губами и одобрительно кивнул.

– Интересная работа. Посмотрите на эту открытость и разорванность смысловых структур и форм. А каковы игровые, хаотичные мотивы! Я бы сказал, это неоклассическая трактовка традиционных сюжетов и мотивов с применением антисистематичных и догматичных

элементов и построений сюжетной линии. Можно представить Иеронима Босха, перенесенного в эпоху кубизма. Знаете, я больше специализируюсь на европейской живописи и не очень знаком с местным творчеством, но, мне кажется, это художник с будущим.

– Браво, браво! – воодушевленно воскликнула Сандра, и окружающие одобрительно захлопали. – Я еще никогда не слышала такой глубокой трактовки. Наверное, ради таких моментов и стоит устраивать подобные выставки. Сейчас я вас познакомлю с самим автором, он где-то здесь.

– Ну уж нет! – примеченный ранее мужчина в клубном пиджаке шагнул вперед и протянул Марису мягкую влажную ладонь: – Петерис. Напомню, уважаемая Сандра, что я уже заявил права на эту картину и хочу их сейчас подтвердить. Я беру полотно по предложенной цене. Зафиксируйте мою покупку, а потом знакомьте художника с кем угодно.

– Я не перекупщик, уверяю вас. И оказался здесь совершенно случайно. Меня пригласили две эти милые дамы, – успокоил его Марис.

– Вот как? Гм... – Петерис оценивающе осмотрел Лигу и, очевидно удовлетворенный увиденным, кивнул. – Тогда я приглашаю вас вместе с вашими милыми дамами отметить покупку. Вы не откажетесь?

– С удовольствием, – поддержала неожиданное предложение Сандра, не отрывая от Мариса темных, затягивающих, как в омут, глаз.

Глава 6

МАРИС

(Десять дней до убийства)

Официальная часть длилась недолго. Сандра коротко поведала присутствующим о будущих звездах отечественной живописи и сообщила, что во время выставки их картины можно приобрести по фантастически низкой цене, зрители вяло похлопали в ладоши. Автором «Проникновения» оказался тот самый парень с косичкой на бороде. Петерис пригласил и его, но художник переглянулся с группой молодых людей с живописными прическами и сказал, что его с друзьями уже поджидают на запланированной встрече. После чего к уху Мариса склонилась корпулентная дама лет пятидесяти с красивым, хорошо ухоженным лицом.

– Извините, не могли бы вы уделить мне минуту вашего внимания? – прошептала она.

– Хорошо. Я... – он оглянулся и перехватил взгляд одобрительно кивающей ему Сандры. – Чем могу...

Напористостью женщина напоминала владелицу дома, в котором он арендовал офис. Ощущение корпулентности в основном возникало из-за полной шеи и чрезмерно выступающей груди, заметно колыхающейся при каждом движении ее хозяйки. Она поманила его к небольшому полотну на противоположной стене. Серый фон пересекали струящиеся по стеклу дорожки дождя. Марис невольно посмотрел на пол, словно ожидая увидеть под картиной лужу из просочившейся крыши. За живыми струйками на картине просматривался серый скошенный дом и размытое серо-желтое пятно. Картина называлась «Осень», а в правом нижнем углу он разглядел знакомую по «Проникновению» подпись.

– Вы такой приятный и отзывчивый мужчина, – проворковала дама с уверенностью никогда и ни в чем не знающего отказа человека. – Меня пригласила Сандра, потому что мы с мужем только что закончили строительство нашего нового дома и сейчас думаем об интерьере. Я плохо разбираюсь в живописи, но эту картину заметила сразу, как только вошла в зал. Кажется, она здорово смотрелась бы у нас в холле. Вы, как эксперт...

– У вас прекрасный вкус, – поспешно одобрил он. – И свойственная только особым женщинам интуиция. По-моему, это самое стоящее полотно на всей выставке, на которое пока не успели обратить внимание остальные покупатели. Эти струи – кажется, они вот-вот прольются на пол. Просто удивительный симбиоз абстракции и жизни. Уверен, что Петерис...

– Нет-нет, – она испуганно замахала полными ладошками. – Только не он. Я уже решила, что беру ее. Спасибо вам огромное. Надеюсь, ваши дамы не в обиде, что я вас отвлекла. С вами так приятно беседовать...

– Извините, – Марис для убедительности достал из кармана телефон, указал на него пальцем, отошел в сторону и нажал кнопку вызова.

Антон не отвечал, и Марис ощутил нарастающее беспокойство. Он прошелся по выставке, старательно избегая назойливую даму с гипербюстом. Все нахватавшие в интернете заготовки по вопросам живописи он исчерпал и уже подумывал, как бы понезаметней улизнуть. Пусть Лига поищет новый повод для знакомства с Антоном. Улучив момент, когда она осталась одна, он подошел к ней, чтобы сообщить о своем намерении. И в тот же миг ощутил на спине дружеское похлопывание. В полной уверенности, что это наконец объявившийся Антон, он обернулся, но вместо него перед ним стояли Сандра и лучащийся радушием Петерис.

– Мы уже все осмотрели. И нас с вами, кажется, посетили одинаковые мысли. Напоминаю, что мое предложение по-прежнему в силе.

– Отметить вашу покупку? Конечно! – Марис огляделся вокруг в надежде увидеть официанта с очередным подносом с шампанским. Столик в углу был обильно заставлен пустыми бутылками и бокалами, которые официанты складывали в картонные ящики. На подносах из-под канапе оставались лишь крошки. – Только, похоже...

– За художниками нам все равно не угнаться, – правильно истолковал его взгляд Петерис. – Но тут рядом есть неплохой ресторанчик. Я там часто обедаю, когда приезжаю в город.

Он смахнул с рук невидимую пылинку и галантно предложил руку Лиге. Марису ничего не оставалось, как последовать его примеру. На улице Сандра внимательно оглядела окрестности, накинула на голову капюшон куртки и только тогда взяла Мариса под локоть. И пояснила:

– Стоит прийти на какую-то тусовку одной и заговорить с кем-то из мужчин, как какой-нибудь дебил из желтой прессы обязательно напишет «жена известного предпринимателя была замечена с тем-то». А у меня муж ревнивый. И самой противно.

– О, эти любят посмаковать жареное. Но к Петерису он вряд ли станет вас ревновать.

– Петерис очень богатый человек и наш главный покупатель. К счастью, к нему уже, кажется, не ревнуют, хотя он и готов волочиться за каждой юбкой. А к вам?

– Ко мне? – Марис ощутил, как его щеки окрашиваются краской. – Но я... я только эксперт. То есть консультант. И мои отношения с женщинами...

– Эксперт – это звучит, – перебила она. – С плечами бодибилдера, голливудской улыбкой и бешеной популярностью у женщин – да-да, я заметила. Байба готова была вас проглотить без остатка. Конечно, чего к такому ревновать!

– Не преувеличивайте, – смутился он, не сразу сообразив, что Байба, это, очевидно, та самая дама с необъятным бюстом. – Это... Это шампанское.

– Шампанское?

– Ну да! Говорят, после третьей рюмки все женщины кажутся... я хотел сказать, все мужчины кажутся атлетами и донжуанами.

– Значит, вы не такой?

– Ни в коем случае! – пылко возразил он и покраснел еще больше, надеясь, что в сгущающемся сумраке это не слишком заметно. Чертов, чертов, чертов Антон! У него язык подвешен правильным образом, и он никогда не ляпнет такую глупость. Куда он вообще делся?

– Понимаю. Верный муж. Только без обручального кольца. Вы его всегда снимаете, когда идете на тусовку?

– Вообще-то нет. В смысле – не снимаю. То есть не надеваю, – замялся он, проклиная себя за внезапное косноязычие. – Не положено.

– Не положено? – переспросила она. – Никогда не слышала такого... определения. Ну-ка, ну-ка, вы хотите сказать, что до сих пор...

– Мы развелись. Почти два года назад.

Петерис с Лигой шли впереди. Он то и дело склонялся к ее уху, что-то нашептывал, и до них отчетливо доносился смех Лиги.

– Правда? – Сандра даже изогнулась, чтобы заглянуть Марису в глаза. – Не сошлись характерами? Кажется, большинство мужчин формулируют это таким образом. Впрочем, извините. Это не мое дело. Мы с вами едва знакомы, а я лезу вам в душу. Мне просто любопытно. Одни коллекционируют картины, как Петерис, другие открытки, а я вот такого рода истории. Но вы, конечно...

– Мы прожили десять лет, – неожиданно признался он. – У нас бывали размолвки, но незначительные. Чаще из-за того, что мы собирались в театр или в гости, а у меня оказывалась срочная работа или дежурство. В общем, однажды она сказала, что я женат не на ней, а на работе. Наверное, она была права.

– Дежурство? На работе консультантом?

– Тогда мы оба работали в полиции. А сейчас она по-прежнему там и опять замужем за полицейским. Только рангом повыше. Вот такая ирония судьбы.

– Действительно, ирония, – задумчиво протянула Сандра. – Вы уж извините, что я вас так. У меня никогда не было знакомых полицейских. Или бывших полицейских. Во всех фильмах показывают, что работе они уделяют внимания больше, чем семье. Погони, перестрелки, расследования... Наверное, это захватывает без остатка. Так и представляю вас с пистолетом среди бандитов. А вашу жену, переживающую за мужа, за полицейским пультом.

Она словно подзадоривала его рассказать какую-нибудь захватывающую историю, и он как можно более равнодушно покачал головой.

– Боюсь, я вас разочарую. Это не мой случай. Мои клиенты вооружались только хитростью и изворотливостью, а у меня даже не было табельного оружия. Я занимался экономическими преступлениями. Все мои схватки были со скучными бумагами вроде накладных, чеков и бухгалтерских переводов. А вот жена как раз наоборот – она командовала оперативным отделом. Вот я вам все и открыл. Теперь ваша очередь.

– Моя? – удивилась она.

– Ну да. Как вы вообще стали владелицей галереи? Вы тоже рисуете?

– Разве что пробую чуть-чуть, так, для себя. И это не моя галерея. Я только спонсор. Как-то так получилось. Однажды гуляла по Старой Риге и совершенно случайно заглянула на выставку перед самым закрытием. Художник уже складывал холсты, а я хотела что-то приобрести для дома. Он пригласил в свою мастерскую, познакомил с другими. Так и пошло.

– А муж? Вы упоминали о ревнивом муже. Его не напрягают ваши знакомства? Почему его не было с вами? Кстати, это не он следует за нами в черном джипе?

– Нет, что вы, – ничуть не удивилась она. – Это водитель Петериса. А муж... он часто бывает занят по бизнесу. И мы с вами уже пришли.

И она сделала рукой жест, то ли указывающий на стеклянную дверь ресторана «Монтероссо», то ли начисто отменяя любые возможности дальнейшего разговора об ее муже.

Глава 7

САНДРА

(Пять месяцев до убийства)

Из окна лучшего в городе отеля открывался вид на Понтийские острова. К последнему дню медового месяца, казалось, даже их кожа пропиталась солью Тирренского моря. Они наслаждались изысканной морской кухней в заведениях Террачины и Понцы, съездили в Ватикан, поднялись на Везувий и целый день блуждали по возрождающейся из пепла Помпеи. Она ступала по высеченным из лавы без малого три тысячелетия назад камням мостовой, любовалась искусно выложенной мозаикой, поражалась огромным открытым амфитеатрам, в которых в прошлые времена могло разместиться все население города. Янис послушно следовал за ней по лабиринту улиц и, похоже, скучал, отчего она ощущала себя немного виноватой. Было жарко, все таверны закрылись две тысячи лет назад, и никто не предлагал охлаждающих напитков. В храме Исиды муж долго вслушивался в напоминающие волчий вой электронные голоса, которые имитировали призывные песнопения древних жриц любви. Когда они вышли наружу, он равнодушно скользнул взглядом по неприметной табличке на полуразрушенном строении напротив храма и застыл на месте. «Как почуявшая след гончая», – почему-то подумала она.

– Ты понимаешь, что это значит?! – с внезапным воодушевлением сказал он.

– Ромул и Рем, – вслух прочитала она. – Написано, что они родились в этом палаццо. Просто не верится! Так звали основателей Рима. Получается, они родом отсюда?

– Именно! И ты вспомнила! Значит, к тебе возвращается память!

– Если бы! Я откуда-то знаю о многих вещах, но не о том, откуда эти знания почерпнула. Может быть, в моих ячейках памяти лучше сохранилось прочитанное в книгах. К тому же я погуглила кое-что об Италии перед поездкой.

– Тебе надо больше видеть, пробовать, ощущать. Я сделаю для этого все. Мы вместе сделаем. А теперь подумай! – глаза Яниса возбужденно заблестели. – Это не просто табличка. Это разгадка легенды. Понимаешь?

– Ты...

– ...о Ромуле и Реме, – закончил за нее он, – которых якобы вскормила и воспитала волчица. Но это же суший бред. Люди формируются в детстве. Дети волчицы выросли бы дикими и нелюдимыми. Такие не строят города, не меняют историю. Ты видишь, на самом деле близнецы с рождения были знатными людьми и жили в богатом палаццо, в этом самом. Я все понял! Они каждый день слышали зазывный вой жриц любви и наверняка были завсегдатями этого храма. Отсюда и легенда о волчице... Волчице любви! Как ты думаешь, это тянет на историческое открытие?

Вечером в Террачине они отметили последний день медового месяца в большом рыбном ресторане, где рекой лились музыка и молодое белое вино. Они смаковали экзотические морепродукты, танцевали, шутили. Янис удивил ее обширными знаниями о жрицах любви и их ритуалах. Он рассказывал, как к почетному званию жриц девушек из знатных семей готовили по несколько лет, как обучали тайным техникам любви, многие из которых на сегодня утеряны. Не к банальному сексу, а к настоящему искусству возбуждения, в ходе которого использовалось все – руки, грудь, язык. Все, что доводило мужчин до безумия.

– Тебе это интересно? – несколько раз переспрашивал он, и она согласно кивала. Помпея тоже не выходила у нее из головы, а внезапный интерес мужа к истории откровенно радовал. С каждым новым словом его голос звучал все нежнее, словно обволакивал бархатом, и она, все меньше вслушиваясь в значение слов, в захватывающем ожидании воспринимала их как музыку, как восхитительную любовную прелюдию.

Утром она проснулась от ощущения, что в нее проникает что-то жесткое. Передернувшись, она широко распахнула глаза и приподняла голову. Раннее солнце сквозь неплотно зашторенное окно заливало гостиничный номер мягким светом средиземноморского утра. Невесомое одеяло было сбито в неровный ком на краю кровати, и она лежала полностью обнаженной. Муж, приподнявшись на левом локте, полулежал рядом и, не мигая, смотрел на нее. Его ноздри широко раздувались, а правая рука неустанно двигалась.

– Что это? – еще не до конца осознавая происходящее, спросила она.

– Фаллоимитатор, – как о чем-то само собой разумеющемся сообщил он, и она не сразу впитала в себя значение этого слова. Перед сном они занимались любовью, недолго, что легко было объяснить скопившейся за день усталостью и переизбытком вина за ужином. Янис оказался не слишком страстным любовником, и за время свадебного путешествия в непродолжительные интимные отношения они вступали всего три раза. Но сейчас... Какое-то время она не двигалась в тайной надежде, что ей это только снится и сейчас все закончится или что это такая странная прелюдия, для которой у Яниса найдется очень убедительное объяснение. Но муж не говорил ни слова, его рука двигалась все быстрее, и боль между ног нарастала.

– Убери это, мне неприятно, – потребовала она, и рука с фаллоимитатором замерла, а на лице мужа появилось обиженное выражение, как у ребенка, у которого отняли любимую игрушку.

– Я был уверен, что тебе понравится, – сказал он. – В первый раз это может показаться странным, но, поверь, ты быстро привыкнешь и будешь получать удовольствие.

– Но почему ты не спросил меня? Так нельзя! Мы пара, мы муж и жена, мы все могли обсудить.

– Прости меня. Я не решался заговорить на эту тему. Все так сложилось. Ты моложе на пятнадцать лет, и я вдруг подумал, что в будущем у меня может не хватать на тебя сил. Ну, ты понимаешь. А ты такая красивая, что любой мужчина... И еще мне безумно нравится смотреть на тебя.

Голос его звучал так виновато и так искренне, что она не знала, сердиться на него или смеяться. Меньше всего ей хотелось привыкать к фаллоимитатору. Эта игрушка, по ее убеждению, была для одиноких или престарелых, но уж никак не для молодоженов. Надо было найти нужные слова, чтобы все расставить по местам и при этом не обидеть Яниса, но они никак не приходили в голову. Он просто тревожился об их интимных отношениях на много лет вперед, в глубокой старости, и это было так мило. В конце концов, на произошедшее можно было посмотреть как на недоразумение, метод проб и ошибок. На всех женских порталах пишут, что в любовных отношениях не должно быть запретных тем, что надо исследовать друг друга, чтобы получать от любовных отношений максимум удовольствия. Янис мог начитаться подобного перед свадьбой. Где он вообще взял это устройство? Купил здесь, в Террачине, спонтанно, под воздействием внезапного импульса, пока она была в парикмахерской? Или привез его из Риги, потому что все распланировал заранее? И это тоже имело значение.

Они никогда не говорили о его бывшей жене, и она с трудом подавила мелькнувшую было мысль, что подобный опыт у него уже был. Зачем ворошить прошлое? Разве это не она сама хотела прибиться в спокойную и безопасную семейную гавань? Пусть даже со слегка треснувшим и требующим ремонта причалом.

Глава 8

МАРИС

(Десять дней до убийства)

Большая часть столиков в заведении со звучным названием «Монтеросса» были свободны, и Петерис уверенно провел компанию мимо огромных, выходящих на улицу окон в дальний конец зала в почти полностью прикрытый от остального мира закуток у ведущей на второй этаж лестницы.

Через несколько минут официант уже разливал в высокие бокалы розовое шампанское Petit & Vaian.

– Обожаю этот сорт, – одобрила Сандра.

Петерис довольно подмигнул Марису:

– Только прекрасные женщины способны по-настоящему оценить маленькие прелести жизни. Вы, как эксперт, наверняка знаете это лучше меня.

– Никогда не рискну сказать, что знаю женщин, – отшутился Марис. – А шампанское действительно замечательное, тут я с вами полностью согласен.

– Тогда нам стоит попробовать Дом Периньон от «Моэт и Шандон». Сейчас попрошу сомелье принести нам бутылочку. Это лучшее из того, что у них есть. Триста евро за бутылку.

Сандра погрозила ему пальцем:

– Час назад вы беспокоились, чтобы не переплатить за картину, а сейчас готовы отдать баснословную цену за шипящий напиток. Художнику эти деньгигодились бы больше.

Петерис снисходительно улыбнулся.

– Вот тут я не уверен. Видели его компанию? Могу поспорить, что они уже сидят в дешевом баре и хлещут пойло, от которого к завтрашнему утру их жизни сократятся как минимум на год. Все имеет свою цену. А они еще не умеют распоряжаться деньгами. Считайте, я спас вашего гения. Художник должен быть бедным. Только так рождается настоящее искусство и сохраняется здоровье.

– То есть это была забота о ближнем?

– Сейчас самые ближние для меня это вы! И я плачу за собственное удовольствие. И за ваше, надеюсь, тоже. Причем с корыстной целью. Вдруг ваш замечательный эксперт согласится посмотреть мою коллекцию просто так, по дружбе... Шучу, шучу. Я не ищу халявы. Но мне действительно интересно будет услышать мнение понимающего человека. И, конечно, любая работа должна оплачиваться. Надеюсь, мы с вами договоримся?

Петерис протянул ладонь, и Марис помедлил, прежде чем пожать ее.

– А вдруг вам не понравятся мои суждения? Ладно, не беспокойтесь. Я охотно посмотрю вашу коллекцию. И без всяких денег. Для меня это хобби.

– Правда? Ребята, куда я попал! – Петерис театрально взмахнул руками. – Вокруг сплошные альтруисты. Сандра могла бы зарабатывать на продаже картин и даже завести собственную галерею, но делает это бесплатно, да еще и приплачивает художникам. Марис бесплатно консультирует. Может, и вы, Лига, удивите меня чем-то таким? Мне даже совестно становится. Нет, правда. Объясните мне, старому цинику, зачем вы это делаете?

Сандра пригубила шампанское и мечтательно закатила глаза.

– Откровенно говоря, никогда об этом не задумывалась. Однажды меня попросили помочь, и дальше как-то пошло само собой. Считайте, это мое хобби. И оно не требует особых затрат. Я плачу за аренду галереи и фуршет, а заодно приглашаю своих знакомых. С таким же успехом я могла бы устраивать тусовки в своем доме. А с художниками у меня возникает чувство причастности. Я ощущаю, что делаю что-то полезное. Кстати, ваша мысль о собственной галерее – в ней что-то есть. Надо будет подумать. Эти художники такие веселые и забавные, как дети. И я радуюсь вместе с ними, когда что-то удастся продать.

– Это же замечательно, что она делает, – вступилась за подругу Лига. – Как такое можно подвергать сомнению? Делиться с ближним – разве это не одна из христианских заповедей?

Петерис наморщил лоб.

– Возможно. Я не силен в Священном Писании. Но звучит это слишком пафосно. И с неясной мотивацией. Понимаете, о чем я?

Марис промокнул рот салфеткой и отставил бокал в сторону. Шампанское давало себя знать. Петерис, похоже, смаковал не только дорогой напиток, но и нарастающий градус разговора. Самое время вывести его на правильную стезю.

– Кстати, Сандра, о галерее. Один мой товарищ работает в риелторской компании. Кажется, они как раз занимаются общественными помещениями. Если вам действительно интересно, могу с ним познакомить. А раз уж мы коснулись заповедей... Когда-то церковь продавала индульгенции и покупателей было пруд пруди. Может быть, благотворительностью мы расплачиваемся за прежние грехи? В тайной надежде, что где-то там нам зачтется?

– А что, это идея, – Петерис довольно потер руки, и глаза заядлого спорщика азартно заблестели. – При таком посыле самой большой грешницей в прошлом должна быть мать Тереза. Так?

– Ну, не знаю. Я над ней со свечкой не стоял. Но, мне кажется, у каждого в прошлом найдется что-то достойное осуждения.

Петерис откинулся в кресле.

– Слава богу, что мы живем в светском государстве и у нас только суду дозволено осуждать человека. Возьмите хотя бы наших милых дам. Вот скажите, Лига, вы занимаетесь благотворительностью?

– Пока как-то не доводилось. Чтобы было чем делиться, надо сначала заиметь какие-то излишки. Но я бы...

– Вы умница. А теперь ответьте, только как на духу. Вам есть, за что осуждать себя?

Лига на миг задумалась и озорно улыбнулась:

– Конечно! В школе я на контрольной по математике списывала у соседки по парте и получила высший балл. Отец был очень горд и подарил мне велосипед. Мне до сих пор совестно. Но так приятно было кататься на велосипеде... Вот! А вам?

– Ха! – Петерис победоносно оглядел компанию. – Вы сейчас подтвердили мою теорию о том, что красивым людям особенно и скрывать-то нечего. Да и как им это делать? Красота притягивает общественное внимание и почти всегда находится под микроскопом. Красавцам и так все само катится прямо в руки. Другое дело невзрачный человек вроде меня. Если я начну рассказывать о своих грехах, о первом миллионе, нам дня не хватит. Взять хотя бы историю, как я приватизировал свой первый завод... Но ведь мы говорим о другом. Осуждаем мы себя за это или нет. Если бы я не сделал то, что сделал, завод просто растащили бы по частям. А я все сохранил и приумножил. Во благо и себе и другим. За что мне себя осуждать? К катастрофам чаще всего приводят не такие, как я, а именно честные дураки. Разве не так?

– Подождите, – Марис поднес полупустой бокал к носу, понюхал и чуть прикрыл глаза. Разговор сам собой катился в нужном направлении, словно Петерис был членом одной с ним команды. Вот так, за бокалом шампанского, можно узнать то, что не выудишь из человека на многочасовом допросе. – Давайте спросим Сандру. Вдруг она перевернет вашу теорию.

– Не переверну. – Сандра забавно сморщила носик. – Я точно ничего не отмаливаю. И ничего не помню о своих грехах. Но ручаться ни за кого не стану, все такие разные.

– А вот и наш Дом Периньон.

Сомелье вручил бутылку Петерису. Коллекционер достал из внутреннего кармана пиджака складные очки, внимательно изучил этикетку и одобрительно кивнул. Сомелье открыл бутылку, разлил напиток по бокалам и удалился. Петерис поднял бокал и понюхал янтарную жидкость.

– Сандра мудрая женщина. Почувствуйте разницу. Выпьем за умных и успешных, которые меняют мир к лучшему. Ну, как вам?

Марис плеснул в рот шампанское, вытянул губы трубочкой и многозначительно помычал. Сандра попробовала напиток и мечтательно прикрыла глаза. И только Лига, сделав глоток, поставила бокал на стол, слизнула застывшую на губе капельку и виновато опустила голову.

– Кажется, я не ощутила особой разницы, уж извините.

– Нет? – Петерис удивленно уставился на девушку, потом перевел взгляд на Мариса и Сандру и вдруг радостно захохотал и даже захлопал в ладоши. – Вот! Вот самая честная девушка в нашей компании! Она единственная сказала то, что подумала. Нет, ну просто умница! А теперь и я могу признаться в неблагоприятном поступке. Точнее, в розыгрыше. На самом деле это не Дом Периньон, а Брут, кстати, тоже неплохая марка, но стоит она в три раза дешевле. Мне было интересно посмотреть, как этикетка влияет на вкусовые ощущения.

– Какой же вы коварный человек, – игриво сказала Сандра, но Марису показалось, что в ее голосе прозвучала снисходительная нотка.

– Только не обижайтесь. Сейчас нам действительно принесут Дом Периньон и мы сравним напитки по-настоящему.

– Что? – Сандра слегка качнулась на стуле и замахала на Петериса ладошкой. – Ну уж нет! Вы что, хотите нас напоить? У меня уже голова кругом. Если муж увидит меня в таком состоянии, он меня убьет.

– Полноте! Ваш муж добрейший человек, которого я очень уважаю.

– Но...

Внезапная трель звонка остановила ее на полуслове. Марис выудил телефон из кармана, посмотрел на экран и встал из-за стола.

– Извините, мне надо ответить.

Только в фойе он поднес трубку к уху и, глядя на снимок Антона, сказал:

– Говори.

– У меня проблемы.

Марис повел плечами и сделал два глубоких вдоха.

– Это у нас проблемы. Ты должен был...

– Ты не понял, – перебил Антон. – Меня задержали.

– Ты мог позвонить.

– Они забрали телефон и только сейчас... короче, мне нужен адвокат.

– Что? Какой адвокат? Что ты натворил? Где ты сейчас?

– Где? В маленькой такой комнатке на скамейке напротив двух здоровых мужиков, у которых на руках написано «Полиция». И минута, которую мне отвели на разговор, кажется, истекает.

– Ясно. Назови, в каком отделении. Я еду.

Марис быстро вернулся к столу. Петерис рассказывал что-то смешное, и женщины не могли сдержать смех. Лига посмотрела на Мариса, и ее лицо мгновенно посерьезнело.

– Что-то случилось?

– Ничего страшного. Это по работе. Мне очень жаль, но я вынужден вас покинуть. Прямо сейчас.

- Тогда я... – Лига хотела встать, но он остановил ее.
- Тебе незачем спешить. Я все равно не смогу тебя проводить.
- Об этом можете не беспокоиться, – Петерис поспешно поднялся из-за стола и протянул для прощания руку. – Мой водитель развезет всех по домам. Жаль, мы только-только разговорились. Но мы продолжим знакомство, как договорились, с моей коллекцией.
- Конечно. С удовольствием.
- И вы обещали контакт по поводу помещения для галереи, – напомнила Сандра.

Глава 9

МАРИС

(Десять дней до убийства)

Марис вышел из ресторана и сделал глубокий вдох в слабой надежде, что сырой вечерний воздух и три подушечки Дирола избавят от рвущегося наружу амбре. До отделения полиции возле Центрального вокзала было не больше десяти минут хода. По дороге он купил в Макдоналдсе пакет с чизбургерами и бутылку колы, прошел через сквер к привокзальной площади, спустился в подземный тоннель и выбрался наверх, чтобы вслед за небольшой группой людей втянуться в тоннель под железнодорожными путями, лишь тут замедлив привычный стремительный ход. После увольнения из органов он старался избегать контактов с бывшими коллегами, чтобы не навлекать ни на себя, ни на них лишних проблем. Тем более не хотелось делать этого сейчас. На миг он даже пожалел, что так опрометчиво дал обещание Антону. Если случилось что-то серьезное, лучше вызвать практикующего адвоката. Он уже потянулся к телефону, чтобы отыскать нужный номер, когда ощутил в затылке неприятное покалывание, как после встречи с пожарным инспектором. Он еще больше замедлил шаг и вдруг, словно вспомнив о чем-то, взмахнул рукой и обернулся. Позади, метрах в пятнадцати шел молодой парень в застегнутой под подбородок серой синтетической куртке, джинсах и кроссовках. Его голову охватывали беспроводные наушники, и он блаженно покачивал головой в такт неслышимой музыке. Сразу за его спиной что-то разглядывал на телефоне средних лет мужчина в темной одежде. Марис тоже достал из кармана мобильник, приложил его к уху и медленно двинулся в обратном направлении. Оба пешехода скользнули по нему безразличным взглядом и проследовали мимо. За углом тоннеля он резко свернул в здание вокзала. Давящее ощущение в затылке исчезло. Изображая опаздывающего на поезд, он пронесся по плотно застроенному киосками центральному проходу, вышел по другую сторону вокзала напротив центрального рынка и огляделся. Парня с наушниками больше не было видно, а следовавший за ним мужчина стоял на троллейбусной остановке и о чем-то оживленно говорил с двумя парнями, подозрительно похожими на оперативников в гражданском.

Вместо того чтобы выйти на Гоголя, он выбрал обходной маршрут вокруг Министерства сообщений и подошел к мрачному зданию полиции с противоположной стороны. Перед тем как войти, он поднял ворот куртки, втянул голову в плечи и надел очки, которые использовал только для чтения. Но маскироваться оказалось не от кого. В дежурке никого не было, а большинство из не занятых на дежурстве уже разошлись по домам. Он сразу поднялся на третий этаж, прошел по пустому коридору и открыл хорошо знакомую дверь. Женщина в темном брючном костюме за заваленным папками столом устало подняла голову и сняла очки.

– Ага. Явился. Мог бы и постучать.

– Где он?

Она завела руки за затылок, сцепила пальцы и потянулась всем телом, как всегда делала после долгой работы с бумагами. От натяжения верхняя кнопка на белой блузке под пиджачком расстегнулась, открыв край бледно-розового бюстгалтера.

– Вообще-то входящие обычно здороваются. Ты о ком, собственно?

– Ты прекрасно знаешь о ком.

– Ну, если о своем дружбане... Скорей всего, его сейчас допрашивают.

– Кто? За что его взяли?

– Не слышала, чтобы ты получил лицензию адвоката.

– Это не ответ.

– Не ответ, – согласилась она и повела носом. – Ба, да ты, кажется, подшофе! Хорошо, если не под наркотой, как твой дружбан. Знаешь, чем это пахнет? Ворвался в кабинет должностного лица... не забыл, что я больше не твоя жена?

– Я помню, чья ты теперь жена.

– Это хорошо. Тогда мы, надеюсь, обойдемся без сцен со словами «как ты могла!»

Марис поморщился. Эти слова действительно вырвались у него, когда она впервые объявила, что уходит от него, и ему до сих пор было за них стыдно. Стараясь не смотреть на полоску кожи под расстегнутой пуговицей, он упрямо помотал головой.

– Ты хочешь сказать, что Антон принимал наркотики? Чушь! Он три часа назад прилетел из Германии. Наркота в самолетном меню не числится.

– Ну, не знаю, принимает он сам или распространяет другим... Два грамма. Смирнов разберется.

– Кто, Смирнов? Это он допрашивает Антона? Эта гнида?

– Я не стала бы так о твоём бывшем...

– Гнида, – упрямо повторил Марис. – Где идет допрос? В его кабинете? Или...

– Успокойся, – она наконец расцепила руки, встала со стула, подошла к двери и заперла ее на ключ. Потом взяла Мариса за лацканы пиджака и притянула к себе, будто собираясь поцеловать. Он невольно потянулся навстречу, но в последний момент она лишь глубоко втянула ноздрями воздух и отошла на шаг.

– Запаха духов нет. Пил не водку, а шампанское. Даже странно. Надеюсь, это не романтическая попытка вернуться к старому? Что у тебя в пакете? Сядь.

– Не романтическая, – подтвердил Марис и опустил на стул. Второй раз за сегодняшний день его бросило в жар. – Ты сама закрыла дверь. В пакете чизбургеры. Будешь?

– С этого надо было начинать! Я же сегодня без обеда.

Она открыла пакет, аккуратно зацепила двумя пальцами с искусно наманикюренными ногтями верхний бутерброд, вонзила в него зубы и даже замычала от удовольствия.

– И вы не можете засадить его за два грамма, которые сами же подбросили.

– Что?!

Она поперхнулась и замахала рукой. Марис поспешно открыл для нее бутылку колы и привстал, чтобы похлопать по спине, но она отодвинулась дальше и гневно уставилась на него.

– Только не это! Знаю я твою руку. Ты хочешь сказать, что мы сами подбросили Антону наркоту? Ты обвиняешь меня?

Марис неловко заерзал на стуле.

– Я не говорю, что ты об этом знала. Но Смирнов...

– Дался тебе Смирнов! Я тебе тогда говорила, чтобы ты не лез в то дело! Это не твой уровень. Не наш, – поправились она. – Мы получили сигнал и должны были отреагировать.

– Сигнал?

– Ну... – она подняла глаза куда-то к потолку, но тут же отвернулась, избегая его вопрошающего взгляда. – Да, мы не святые, но делаем немало хорошего. Видишь эти дела? Чего ради я здесь просиживаю свою жизнь, как бумажный червь?

– Ладно, ладно, извини, – примиряюще сказал он, вспомнив, что пришел сюда не ругаться и не выяснять отношения. Тем более когда указания поступают, похоже, от самого господ бога. Прошлое должно оставаться в прошлом. В целом в общей ситуации была даже своя ирония. Когда-то она упрекала его за то, что он просиживает все свое время, рабочее и не только, за бумагами и у них практически нет личной жизни. В результате теперь за бумагами сидит она сама, а он только что вышел из роскошного ресторана после похода в художественную

галерею... – Наверное, ты по-своему права. Просто сделай еще одно хорошее дело. Которое вполне в твоей власти. Отпусти Антона. Возьми подписку о невыезде и отпусти.

– Ох, горе ты мое, – она вздохнула и потянулась к недоеденному бутерброду. – Кому ты на этот раз перешел дорогу?

– Не знаю. Честно, не знаю, – ответил он.

Глава 10

МАРИС

(Десять дней до убийства)

Вид у Антона был унылый. Марис терпеливо смотрел, как неугомонные челюсти его друга перемалывают чизбургер. Они сидели на скамейке в сквере напротив здания полиции и величественного здания Академии наук. К вечеру воздух заметно поостыл, и Антон начал подмерзать. На нем был легкий темно-синий костюм и несвежая голубая рубашка. На правой стороне пиджака выделялись грязные полосы, словно его хозяина волокли по земле. На левой туфле отсутствовал шнурок.

Проследив за взглядом Мариса, Антон сглотнул последний кусок, выудил шнурок из внутреннего кармана пиджака и начал зашнуровывать туфлю, с трудом попадая в маленькие дырочки.

– Чтобы не повесился в камере, – виновато улыбаясь, пояснил он, и Марис кивнул.

– Я знаю, для чего забирают шнурки. Как тебя взяли?

Антон посмотрел на полицейский участок, из которого выходили два постовых в форме, смахнул с мятых брюк крошки и встал.

– Давай не здесь. Где твоя машина?

– Во дворе офиса. Я пришел сюда пешком.

– Блин. А мою забрали на штрафстоянку, или куда они там ставят вещдоки. Я же оставлял ее на стоянке в аэропорту, и меня остановили на выезде. Два амбала в форме и один в штатском. Ну, штатский помельче будет. Он на видео снимал. Сразу руки на крышу, ноги врозь, словно кто-то собрался меня поймать, и этот, в штатском, в салон. Вылезает, харя растянута до ушей. Внутри, говорит, чисто. Ну, думаю, все, даже пошутил сдуру, что для уборки обычно другую команду вызываю. И тут штатский достает зеркало на штативе, сует под днище и находит прилепленный скотчем пакетик с порошком.

– Ты его трогал? Этот пакетик?

– Я что, с дуба рухнул? Нет, конечно. Он мне их протягивал, но я сразу руки за спину и говорю: нет, этот номер не пройдет. Они ребята понятливые и вежливые. Ключи от моей тачки забрали, а на меня наручники. А дальше...

– Дальше по дороге.

Прежде чем отправиться в путь, Марис еще раз внимательно огляделся. Небо почернело, и уличные фонари разделили улицы на неровные сгустки тьмы и света, по которым торопливо перемещались редкие прохожие. Ощущения, что кто-то идет за ним следом, больше не возникало, но лишний раз входить в сумрачный тоннель под железной дорогой не хотелось, и он вновь выбрал путь через опустевший железнодорожный вокзал. Антон едва поспевал за его стремительным шагом и на привокзальной площади даже придержал Мариса за рукав.

– Погоди, куда ты так несешься?

– Несусь? – Марис даже остановился на миг. В ранней молодости он пробовал себя в спортивной ходьбе, участвовал в республиканских соревнованиях и даже занял среди скороходов четвертое место на дистанции в двадцать километров, но дальше этого дело не пошло – плечи внезапно стали расти вширь, а тело набирать вес, и тренер прозорливо предложил

перейти в секцию единоборств. Но в самых сложных ситуациях с тех пор ноги сами набирали скорость, как бы в такт ускоряющимся мыслям.

– Извини, задумался. Ты же знаешь...

– О скороходстве?

– О том, что никто не станет подкидывать два грамма наркоты за здорово живешь. Кто тебя мог заказать?

– Меня? – Антон остановился и возмущенно запыхтел. Казалось, из него вот-вот пойдет пар. – Ты же знаешь, я милейший парень. И не люблю конфронтаций. У меня нет ни малейшего представления, кто мог бы желать мне зла. Разве что кто-то из моих бывших. Вообще-то я всегда расставался с ними как бы по взаимному согласию и даже пытался сохранить дружеские отношения. Но женская душа, сам знаешь, потемки и...

– И все же кто-то это сделал.

– С этим не поспоришь. Да, я забыл сказать спасибо, что вытащил меня.

– Мне пришлось пойти к Илзе... В общем, получается, я теперь перед ней в долгу.

– Ух ты! В долгу у бывшей жены, которая сама тебя бросила. Говорят, ее новому присвоили генерала. Интересно, за какие заслуги. И как она теперь, вся в шоколаде?

– Знаешь, это не та тема, которую я хотел бы обсуждать. Особенно сейчас.

– Ладно, ладно, извини, сорвалось. А как у тебя с нашим объектом?

– С объектом?

Марис замешкался, не сразу сообразив, о ком идет речь. Сандра в его представлении была теперь вполне реальной женщиной из кожи и плоти. Весьма привлекательной плоти. Несмотря на придуманный им для нее ник «Черная вдова». Но Антон был прав. Ее привлекательность никак не должна влиять на его профессиональные суждения.

– Я встречался с ней сегодня. Ты позвонил, когда мы сидели с ней в «Монтероссе». Тебя не было, и мне пришлось...

– Взять эту роль на себя? Ну, дружище, не ожидал. И как, все удалось? Или я прервал тебя на самом интересном месте?

В голосе Антона что-то изменилось, и Марис не смог определить, вызвано это обидой, разочарованием или чем-то еще. Лучше было сделать вид, что не понял намека.

– Мы сидели вчетвером, и у нас была своего рода интеллектуальная игра, в которой я надеялся выудить что-нибудь полезное. Кстати, об искусстве, к которому ты так и не успел приобщиться, можешь забыть. Примеришь для... объекта новую роль.

– Это какую, интересно?

– Об этом потом. А что у тебя? Надеюсь, ты не зря слетал в Германию?

– Это как посмотреть. Он был прав.

– Он?

– Ее муж. Ты знаешь, у меня в Берлине есть подружка. Она из наших, уехала с родителями, окончила там школу и универ по управлению ИТ. В общем, знает людей и сама что-то может. Короче, она со своими написала скрипт и ввели туда все известные параметры – варианты имени и фамилии, вероятный период обучения, даже возраст с разбегом в плюс минус пять лет.

– С разбегом?

– Ну, вдруг она моложе, чем в паспорте? Или старше. Женщины любят убавить себе возраст, если возникает такая возможность. Спрашиваешь, сколько ей лет, она говорит двадцать пять, и ты прикидываешь, ага, да она в самом соку, а потом оказывается, это она думает, что выглядит на такой возраст, а у самой уже внуки.

– Ладно, ладно. Мы говорим не о психологии, а о документах.

– Именно! – подтвердил Антон. – Представь, что у женщины появилась возможность получить документы с чистого листа. И самой назвать возраст. Что она...

– Я тебя понял. Но сейчас ты уходишь в область домыслов. А нам нужны факты.

– Хорошо, перейдем к фактам. В общем, этот скрипт, или программа, вытягивает из сети все упоминания о немецких выпускниках и студентах за искомый период со всех учебных заведений и сортирует их по известным параметрам. На всякий случай мы включили в поиск и выпускников школ. Понятно, что фамилии у женщин меняются с легкостью, но имена обычно сохраняются. В итоге нашли 347 женщин с именем Сандра. Ни одна из их фамилий не была похожа на искомую. 343 мы нашли в социальных сетях и сверили по фотографиям с нашим объектом. Совпадений, как ты понимаешь, не обнаружилось. Две девушки умерли, одна от рака мозга, другая в автомобильной аварии. Две оставшиеся были без фотографий, но мы вычислили их по другим параметрам, и они точно не наша Сандра. То есть можно вполне определенно сказать, что в Германии она не училась.

– Или ваш скрипт чего-то не учел.

– Ты всегда полон сомнений. Они еще собираются прогнать скрипт по Испании и Мексике, только для этого его еще надо подработать, и тогда сообщат мне.

Губы Антона обиженно вытянулись, и Марис дружески похлопал его по спине.

– Извини, так уж я устроен. Ты проделал хорошую работу. И сегодня был долгий день. Я отвезу тебя домой, и мне тоже надо выспаться. Завтра заберем твою машину и обговорим план действий.

– Спасибо, конечно. Но мы с тобой живем в разных концах. А ты еще и шампанского наглотался. Лучше я возьму такси.

Антон остановил автомобиль с зеленым огоньком и помахал на прощание. Мимо прокатилась полицейская машина и остановилась на запрещенном для парковки месте в соседнем квартале. Марис прошел во двор к своей «короле», сел за руль, устало откинулся на спинку сиденья и ощутил, как отяжелевшие веки опускаются сами собой, а голова клонится куда-то вперед и вбок. В окне его офиса мелькнул отблеск света и жалюзи шевельнулись, словно кто-то выглядывал из-за них наружу. Или это только что ему приснилось?

Он встряхнулся и открыл дверцу, впуская в машину свежий ночной воздух. От недавнего опьянения не осталось и следа, но кто знает, сколько времени шампанское держится в крови. И еще эта полицейская машина в соседнем квартале. Лучше последовать примеру Антона. Он выбрался наружу, вытащил мобильник и еще раз взглянул на окна офиса. Стекла мирно отражали свет освещающего двор фонаря, жалюзи не колыхались. Наверняка движение за ними ему только привиделось. Или приснилось. Он достал брелок и нацелился на кнопку от калитки у автоматических ворот, но ноги, повинаясь необъяснимой части сознания, которой он привык доверять больше, чем логически осмысленным действиям, уже вели к входу, ведущему в здание со двора.

Лестничную площадку освещала тусклая ночная лампа. Мягкие лоферы ступали почти бесшумно. Он добрался до своего офиса и застыл у входа, напряженно вслушиваясь в тишину, едва нарушаемую шуршанием шин немногочисленных машин со стороны улицы. Замок выглядел нетронутым. Он достал ключ, отпер дверь и включил свет в маленькой приемной, пытаясь мысленно восстановить в памяти зрительный образ помещения перед выходом в галерею. Все как будто было в прежнем порядке. Разве что кресло у стола было немного сдвинутым в сторону. Или казалось сдвинутым.

Он взял со стола тяжелый том Национальной энциклопедии, крепко сжал его ладонью правой руки и вошел в свой кабинет. Фонарь во дворе был почти на уровне окна, и даже в самые темные вечера при выключенной потолочной люстре все предметы в кабинете были отчетливо различимы. Другое дело в не имеющей собственного окна приемной. Поэтому, покидая по вечерам офис, дверь между двумя комнатами он всегда оставлял открытой. Мог ли он сегодня в спешке закрыть ее за собой? И если отблеск света ему не приснился, упасть на окно кабинета он мог только через дверной проем.

Он прошел к своему столу, положил энциклопедию и нажал на рычажок, спрятанный под держателем курительной трубки. Диктофон включался только на звук. В основании держателя что-то зашуршало и раздался короткий телефонный звяк, видимо, от пришедшего от Лиги сообщения перед выходом в галерею, потом запечатлелся звук шагов и стук закрывающейся двери. После непродолжительной тишины раздался легкий шорох, приглушенный звук, как при перемещении мебели, и чье-то тяжелое дыхание, скрип ящика и шелест перелистываемых бумаг. Сопение, легкое поскрипывание и даже повизгивание, как от работы какого-то электроинструмента, длились еще минут пятнадцать, потом звук начал удаляться, опять наступила тишина. Новое включение означало уже его собственное появление в офисе.

Недавняя сонливость исчезла окончательно. Он снял туфли, включил на мобильнике фонарь и, стараясь не издавать лишних звуков, методично прошел вдоль плинтусов, выглядывая следы штукатурки, осыпавшейся от возможного сверления, прощупал нижнюю поверхность кресла и стола, поочередно вытащил ящики, осмотрел вешалку в углу. Эту же процедуру он повторил в приемной. После того как и эта проверка не дала ничего нового, он взял со стола Лиги маленький FM радиоприемник, нашел нужную волну, отключил от сети компьютер, принтер и пустой холодильник и начал новый обход помещений.

На радио Сконтто тихо звучала мелодичная вечерняя музыка. Звуки неторопливо, как морской прибой, катились из двух маленьких динамиков, сталкивались, рассыпались серебряными брызгами, напоминая о чем-то щемяще памятном. На миг он даже прикрыл глаза. Под эту мелодию много лет назад они с Илзе танцевали на корпоративной вечеринке перед тем, как он сделал ей предложение. Тогда, в танце, он чуть притянул ее к себе, в ответ она подалась вперед, прижалась всем телом, и в тот момент он окончательно отмел все сомнения...

Встряхнувшись, он плотней сжал в руках радиоприемник, открыл глаза, шагнул дальше, словно продолжая воображаемый танец, и уровень звука чуть изменился, как если бы игла проигрывателя скользнула по заезженной пластинке. Метром дальше легкий скрип превратился в отчетливое повизгивание. Возле настольной лампы невидимая игла уже не просто царапала поверхность пластинки, а вгрызалась в нее, как голодный зверь. Но стоило чуть отойти назад, и мелодия возвращалась к плавному, ничем не потревоженному течению. Он отставил приемник в сторону, прибавил звук так, что впору было и впрямь устраивать танцы, достал из ящика стола складной многофункциональный нож, открыл крестовую отвертку, перевернул настольную лампу и приступил к работе. Тяжелое дно лампы легко отделилось от корпуса. К микросхеме включателя, как и положено, тянулись два тоненьких проводка. К одному из которых присосались еще два с маленьким чипом.

Второй жучок Марис обнаружил в настенной розетке. Крохотный пластиковый квадратик со стороной в несколько миллиметров и четыремя совсем уже микроскопическими металлическими головками. Первым порывом было вырвать чип из потаенного убежища, растоптать и выкинуть в мусор. А перед тем похохотать в него и сказать что-то убийственно скабрезное. Он даже протянул руку к чипу и отдернул ее лишь в последний момент. Не прикасаясь к чипам прослушки, он аккуратно восстановил их камуфляж и только тогда приступил к последней проверке.

Старый сейф достался ему почти даром на распродаже имущества обанкротившейся фирмы. Он понравился ему с первого взгляда. Любой будущий клиент при взгляде на внушительный цифровой механизм с двумя рядами поворотных барабанов будет уверен, что доверенные им секреты хранятся в полной безопасности. Дороже обошлась перевозка двухсоткилограммового монстра. И только когда сейф неколебимо занял место в углу кабинета, выяснилось, что его внушительный цифровой замок безнадежно испорчен, а способного его восстановить мастера в Риге просто не найти. Все это произошло на третий день после переезда в офис, и смириться с таким проколом в первые же дни новой деятельности он не мог.

Марис внимательно осмотрел сочетание цифр на барабане, аккуратно отодвинул металлическую табличку с фирменной маркировкой в верхней части сейфа, просунул в скрытое под ней отверстие простой П-образный ключ и отодвинул заслонку. Освобожденная от единственно сдерживающего ее механизма массивная дверь легко отворилась, открыв стопку документов, самым значительным из которых было свидетельство из Регистра предприятий об открытии агентства. Марис просунул руку внутрь и на привычном месте на боковой стороне потайной заслонки нащупал прилепленную к ней скотчем флешку. В отличие от чипа прослушки она не излучала радиосигналов. Он удовлетворенно хмыкнул, привел сейф в прежнее состояние и вызвал такси.

Глава 11

САНДРА

(Четыре месяца до убийства)

Янис вновь был таким, как до свадьбы, внимательным и нежным, об эротических игрушках не вспоминал, и она окончательно успокоилась. В конце концов, как узнать, что подходит любимому человеку в интимных отношениях, если не попробовать?

К его сорокапятилетию она хотела нарисовать его портрет. Как сюрприз. Закрывшись в студии, она загрунтовала холст аквамариновой краской, поставила рядом с мольбертом фотографию мужа и словно перенеслась на берег Тирренского моря. Ей хотелось, чтобы на холсте его словно размытое, до конца еще неясное лицо сливалось с морской водой, в которой играет заходящее солнце, а на горизонте дымится Везувий. Но лицо на холсте почему-то выглядело неживым, как застывшая маска. После четвертой или пятой попытки она в сердцах выдавила на неудавшееся изображение целый тюбик черной краски, поехала в город и купила в подарок часы Omega в золотом корпусе. Вручая их, она с трудом выжала из себя что-то об отсчете времени с новой странички их общей жизни. Янис, вопреки ее опасениям, обрадовался пополнению коллекции дорогих часов, как ребенок, и с гордостью показывал их немногочисленным гостям.

Поздравить его пришли три пары. Мужчины были под стать ее мужу. Он представил их как старых товарищей по игре в регби, друзей и деловых партнеров. Вместе они выглядели членами одной спортивной команды ветеранов, в которой несомненным капитаном с твердым, все подмечающим взглядом был Ивар. Он первым поцеловал ей руку и сказал, что и не подозревал, какое сокровище приобрел без их ведома ее муж.

С ними были то ли жены, то ли чем-то похожие подруги, которых проще было различить по цвету одежды, чем запомнить их имена. Больше ее беспокоила мать Яниса. До сих пор они встречались всего дважды. Первый раз Янис привез ее в небольшой, но хорошо отреставрированный в довоенном стиле деревянный дом в Меллужи, чтобы познакомить с матерью и объявить о своем выборе. И тогда, и на встрече по обсуждению деталей свадьбы стоило женщинам остаться на самый краткий миг наедине, будущая свекровь смотрела на нее так, словно просвечивала голову рентгеном. «Я знаю, кто ты такая на самом деле» – каждый миг с замиранием сердца ожидала услышать Сандра и вздыхала с облегчением, когда вместо слов слышала лишь легкое покашливание или безразличные, ничего не значащие слова. Янис говорил, что у матери развивается рассеянный склероз. На ужине она едва прикасалась к еде, после каждого проглоченного кусочка брезгливо морщилась, а часа через полтора сказала, что устала, и водитель Ивара отвез ее домой в Меллужи.

После ее отъезда вечеринка оживилась. Сандра вышла на кухню, чтобы поговорить с поваром. Когда она вернулась, компания уже разделилась по интересам. Мужчины перешли на виски и устроились с сигарами у камина. Их подруги перебрались на угловой диван в другом конце гостиной. Музыка надежно заглушала голоса двух компаний. Женщины пили шампанское, что-то возбужденно обсуждали, то и дело заглядывая в смартфон, и подхихикивали. Сандра взяла бокал и под села к ним.

– Что-то забавное?

Девушка в розовой юбке прыснула со смеха и указала на телефон.

– Это про Грея. Ну, знаешь, из «пятидесяти оттенков».

– Я слышала, но не читала.

– Да ты что? Там много забавного... Мы, – она кивнула на мобильник в руках подруги в черном обтягивающем платье, – нашли место, где он велел ей вставить в себя эти шарики.

Сандра отхлебнула шампанского и выжидающе уставилась на Розовую Юбку. На самом деле книгу она читала, но признаваться в этом, во всяком случае в этой компании, ей почему-то не хотелось.

– И...?

– Нет, пусть Ангела скажет. Анжи, расскажи ей.

– Да я уже.

Девушка в зеленой юбке прямого покроя и полупрозрачной блузке, которую распирала высокая грудь с набухшими сосками, плотно свела колени вместе, но через мгновение вновь развела их в стороны и оглянулась на мужчин. Кажется, это она была с Иваром. С капитаном команды.

– Ну же, Анжи, ты только начала. Нам интересно. Мужики не слышат, – подбодрила подругу девушка с телефоном. – Не ломайся.

Ангела еще раз оглянулась на мужчин, склонилась вперед и понизила голос:

– Мой тоже прочитал. Больше всего ему понравилось это место, – она кивнула на телефон. – И ему захотелось попробовать.

– А ты?

– А что я? – Ангела подняла руку и провела пальцем по изящному колечку в виде двух переплетенных змеек с рубинами в глазницах. – Красивая штучка?

– Ты говорила, что он подарил его тебе только сегодня, прямо перед вашим выходом.

– И не только кольцо...

Глаза Розовой Юбки расширились.

– О, майн гот! Я поняла! Они в тебе прямо сейчас... Что ты чувствуешь? Как в книжке? Ангела помотала головой.

– Ничего подобного. Может быть, в первый момент. И то потому, что это больше возбуждало его, когда я вкладывала их внутрь. Просто чувствую, что там что-то есть.

– А вы уже давно женаты? У вас есть дети? – Сандра попыталась увести разговор от скользкой темы, и Ангела, хотя вопрос не был специально для нее, подняла глаза к потолку и сморщила лобик.

– Шутишь? С прошлого лета. Это сколько, месяцев девять будет? Ой, точно, за такое время и родить можно. Но я пока не готова. И он тоже не хочет.

– С ребенком надежнее было бы, только и мой тему обходит, – поддержала ее Розовая Юбка и поднесла бокал к губам.

– Ладно вам, девчонки, тоску наводить. Какие дети? Мы для них premium wives, как и Сандра. Куда нам спешить? Пользуйтесь случаем. – Черное Платье наклонилась ближе к Ангеле и шепнула:

– А ты их включала?

– Включала что?

– Эти шарики. Они наверняка с дистанционным управлением. Я видела такие на сайте «Секси стайл». Он дал тебе пульт? Или он будет управлять тобой сам?

– Управлять? Нет. Он ничего не говорил про пульт. И в книжке про это нет. А что, я даже не знала. Он... О боже! Кажется... Прямо сейчас!

Ангела откинулась на подушку, ее ноги сошлись, сразу же разошлись, сошлись вновь, дыхание участилось. – Это... Это...

Сандра взглянула в сторону мужчин. Янис и двое партнеров невозмутимо курили сигары. Ивар пристально смотрел в их сторону. Он поднес ко рту стакан с виски, что-то сказал, и остальные тоже повернулись в сторону женщин. Она поднялась.

– Извините. Надо сказать повару, чтобы подавал десерт.

На кухне она постаралась задержаться подольше. Когда она наконец решила, что горячая тема исчерпана, и вернулась в гостиную, мужчины направлялись в сторону бильярдной.

– Мы ненадолго, – сказал Янис и виновато улыбнулся.

– Это твой день рождения.

Ивар шел последним. Она остановила его и дождалась, чтобы остальные мужчины скрылись в дверях.

– Зачем вы это делаете? Здесь, при всех?

– Зачем так формально? Мы же договорились на «ты».

– Хорошо. Но вопрос остается тем же.

Ивар довольно усмехнулся.

– По-моему, Анжи это понравилось. И остальным любопытно. Разве не так познается мир?

– Вы... ты говоришь так, будто владеешь всем миром.

– Или ты им, или он тобой. Мне больше нравится первое.

– Но это же... неприлично, по меньшей мере!

– А что такое приличия? Условности, придуманные ханжами для обычных людей. И мне почему-то кажется, что тебе наблюдать за Анжи было интересней, чем другим. Тело нам дано для радости, для удовольствия. Разве не так? И оно со всеми эмоциями главный объект изучения для художников. Ты же, кажется, сама рисуешь?

– Только чтобы понять, какая я в этом бездарность. Это помогает лучше видеть дарование других.

– Брось. Излишняя скромность ведет к собственной недооценке и выхолащиванию собственных усилий. Янис упоминал, что ты устраиваешь художественные выставки. Картины кажутся мне интересной темой. Мы с тобой об этом еще обязательно поговорим.

Когда ворота закрылись за последней из машин разъезжающихся гостей, она вздохнула с едва скрываемым облегчением. До последнего момента ей казалось, что Ивар после шуточки с Анжелой, то ли женой, то ли случайной подружкой, предложит остальным что-то необычное, вроде древних помпейских оргий. Но все обошлось и осталось в памяти лишь как случайно подсмотренная страничка в чужой книге. Вроде книги про Грея.

Они немного полюбовались на полную луну и вернулись в дом. Свежий вечерний воздух взбодрил их, спать не хотелось. Повар убрал посуду и тоже уехал домой. Янис предложил посмотреть снимки со свадебного путешествия. Они устроились на диване перед большим телевизором, и Янис включил макбук. На огромном экране под звуки негромкой мелодичной музыки появилась искусно выполненная заставка о медовом месяце. Сандра расслабленно плеснула себе в бокал шампанского. В свой день рождения он вспомнил об их самом важном дне. Это было так мило. В автоматическом режиме возникали и исчезали их счастливые лица на фоне гротов Понцы, жерла Везувия, развалин Помпеи. Когда он успел это так оформить? Она придвинулась к мужу ближе и благодарно положила голову ему на плечо. На смену слайдам пришло видео. Музыка изменилась.

Вот официант подает ей блюдо в ресторане Террачины. Вот она танцует в окружении гостей все того же ресторана. Вот скрипач с роскошными черными усами выводит для нее зажигательную мелодию. Вот она садится в такси. Когда Янис это снимал?

Кровать на экране телевизора она опознала сразу. У ее подножия стоял пакет с сувенирами, купленными на вершине Везувия в день возвращения из Помпеи. Но для чего было снимать на видео номер отеля? Некоторое время на экране ничего не происходило, и изображе-

ние казалось застывшим. Потом смятое одеяло на кровати зашевелилось и медленно поползло вниз, открывая обнаженную женщину. И частично – лежащего рядом мужчину. Он осторожно раздвинул ее ноги, и в его руке возник обильно покрытый смазкой огромный фаллоимитатор, нацеленный на ее промежность. Первой ее мыслью было: нет, такого просто не может быть. И она даже не была уверена, относится это к видео или к размеру фаллоса, который никогда не поместится... И только когда устройство начало медленно проникать в послушно раздвигающиеся половые губы, она истерично вскрикнула:

– Прекрати это! Как ты мог! Когда?

Ее глаза были все еще прикованы к экрану, а ладонь уже двигалась по дивану в попытке найти пульт управления, но наткнулась только на бедро мужа. Он плотно обхватил ее за плечи и что-то нашептывал. Казалось, что ее уши заложены ватой, сквозь которую с трудом пробиваются слова о том, что она самая красивая женщина из когда-либо встреченных им, и потому ему захотелось сохранить эту первозданную красоту навечно.

– Разве тебя это не возбуждает? – говорил он, крепче сжимая ее плечи. – Это сюрприз. Когда мы станем старше, мы сможем пересматривать снова и снова не пошлое порно, а эти чудесные мгновения.

Движения руки на экране учащались. Вместе с первыми движениями ее собственного тела. Нет, не может быть! Она наконец оторвалась от экрана и посмотрела на мужа. Зрачки его были расширены, ноздри раздувались, как тогда в отеле. Свободная рука опустилась на ее колено и медленно поползла вверх. Ее тело начало слабеть, мысли путаться, и было трудно понять, происходит это от выпитого с гостями вина или от всей этой ситуации, которую она не в состоянии изменить. Еще один сюрприз супружеской жизни. Она попыталась сжать колени, но нетерпеливая рука мужа легко преодолела сопротивление. Он отпустил ее плечи и расстегнул юбку. Она инстинктивно откинулась на мягкую спинку дивана и приподнялась, позволяя спустить юбку на пол. Ее глаза вернулись к экрану. Женщина на экране – она! – что-то беззвучно сказала, и Сандра впервые посмотрела не на неустанно входящий в нее огромный фаллоимитатор, а на свое искаженное лицо. На прикушенную губу, из которой сочилась капля крови. На судорожно сжимающие простыни ладони. Как он вообще мог это снять, если сам находился рядом? У них не было при себе никакой камеры. А мобильник... Компьютер, догадалась она. Он держал свой макбук открытым на письменном столе, откуда открывался прекрасный вид на кровать. Вид на нее.

Ласки мужа внезапно прекратились. Он убрал руку, и она вздохнула, не понимая толком, чего в этом вздохе больше – облегчения или разочарования, и уже хотела потянуться за лежащей на полу юбкой и прикрыть внезапно вызвавшую смущение наготу, когда руки мужа вновь пришли в движение. В одной из них появился фаллоимитатор, который, по его уверениям, он перед отъездом из Италии выбросил в мусорник на заднем дворе отеля. Тот самый, который наконец покинул ее тело на экране.

– Ты сказал, что выбросил его, а сам...

– Я выбросил! – запротестовал он. – Это совсем другая модель. Последняя. Просто он такого же цвета. Он не вибрирует, а излучает музыку, которую слышит только вагина. Это непередаваемые ощущения! Мы попробуем, и если ты скажешь...

Сандра замешкалась. Во всем остальном Янис казался идеальным мужчиной. Любящим, щедрым, внимательным, готовым угадывать малейшие ее желания. И, наверное, заслуживающим от нее того же. И ей не хотелось его обижать. Особенно в день его рождения. Он мог воспринимать это как подарок к собственному юбилею. А его маленькие слабости... Или не такие уж маленькие? Он сделал их интимное видео без ее разрешения! И Анжела. Это не могло быть совпадением. Он и Ивар наверняка обсуждали эту тему с остальными, может быть, даже задумывали что-то большее, но в последний момент не решились на продолжение.

– Нет, – сказала она. – Пожалуйста. Ты не должен был этого делать. Без моего согласия. – Что если видео попадет в чьи-то руки? В сеть?! Ты думал об этом? И эта... Эта штука... Он... он слишком большой! Я не могу...

– Ты сможешь! – казалось, из всего сказанного он услышал только последние слова. Он вновь легко разжал ее тесно стиснутые ноги, придавил ее всем телом так, что она не могла пошевелиться, и медленно ввел в нее фаллоимитатор. Она прикусила губу, и в замутненное сознание едва проникали лихорадочные слова Яниса:

– Чувствуешь, как тебе хорошо? В тебе все возбуждается под его песню. Слушай его, слушай...

Глава 12

ЛИГА

(Семь дней до убийства)

Надежда на продолжение роскошной жизни понемногу таяла. В салоне, куда они соби-
рались на массаж после тренировки, прорвало трубу, и все сеансы на сегодня отменили. Ново-
явленные подруги зашли в ближайший коктейль-бар и взяли по стакану свежевыжатого апель-
синового сока. Больше всего ей хотелось спросить про новую ссадину чуть выше колена, и она
изо всех сил сдерживала себя. Сандра достала из сумочки мобильник и сказала, что попробует
найти другой массажный салон, но она остановила ее.

– Давай просто посидим немного. У меня остался один час. Я обещала своему начальнику
приехать к двенадцати.

– Жаль, – огорченно сказала Сандра. – А у меня как раз свободное время, и домой пока
не хочется. Ты говорила, что работаешь в агентстве и у тебя классный график. Я только не
запомнила, чем оно занимается.

– Так я и не рассказывала. У нас очень специфическая деятельность. На стыке финан-
сово-правовых вопросов в чрезвычайных ситуациях. Но это только звучит увлекательно. На
самом деле все довольно скучно. Мы, скажем так, даем консультации и участвуем в практиче-
ском поиске решений.

– Понятно, – Сандра втянула сок через соломинку, отставила стакан на барную стойку и
улыбнулась. – Только на самом деле я так ничего и не поняла. А твой шеф...

– Это Марис, – подсказала Лига.

– Что? Марис? А я думала... Ну да, он же называл себя консультантом. И бывшим поли-
цейским. Интересно, какое у него было звание?

– Капитан. Отдел экономических преступлений.

– Ух ты! Так он не твой бойфренд?

Лига отрицательно покачала головой.

– С чего ты вообще взяла? У нас чисто деловые отношения.

– Правда? Он так на тебя смотрел! Тогда, в галерее, когда я к вам подошла. И он такой...
А тебе самой он нравится?

– А потом вообще не смотрел!

– Значит, нравится, – убежденно сказала Сандра. – Только ты боишься себе признаться.
Поэтому держись от него отстраненно, а он тоже деликатничает. Да еще, наверное, харас-
смента опасается. Он умный, сильный, привлекательный. Ты молодая, красивая, свободная.
Из вас получилась бы прекрасная пара. Не может быть, чтобы ты ни разу не подумала, каков
он в постели. Или как он целуется... Эй, подруга, признавайся!

– Да ладно тебе! – Щеки Лиги зарделись, и она потянулась к стакану, словно сок, как
антифриз в радиаторе, мог охладить перегревающийся мотор. – У него дочка, жена и вообще...

– Бывшая. Целых два года, – уточнила Сандра. – Если он не приврал, конечно. У мужиков
такое бывает, на это даже обижаться не стоит. Но кольца я у него не заметила. Даже следа.

– Ты уже и про бывшую жену знаешь?

– Случайно. Нет, честное слово, совершенно случайно. Он так, по разговору обмолвился. Не думаешь же ты, что я... Тут тебе не о чем беспокоиться. У меня ревнивый муж. А как тебе Петерис?

– С чего бы мне беспокоиться? – как можно более равнодушно ответила она, сопоставив слова о ревнивом муже и ссадины на ногах Сандры. Спросить? Нет, время говорить об этом еще не пришло. А вот Марис... Марис ей определенно нравился. Он не доставал мелочными придирками, как прежний шеф в компании мелкооптовой торговли. Ни разу не попрекнул за опоздание на работу. А если и задерживал зарплату, то лишь когда ее действительно нечем было выплатить, о чем всегда честно предупреждал. А еще он был сильный, привлекательный, уравновешенный, не то что баламут Антон. Или ее экс бойфренд. Как его жена могла уйти от такого мужа? Да если бы ей достался такой мужчина...

Лига мотнула головой и рассмеялась.

– Петерис – такой забавный старичок. И галантный. Он мне два... нет, три раза поцеловал руку. И очень настаивал, чтобы я пришла посмотреть его коллекцию... вместе с Марисом, конечно. А ты, кажется, говорила, что подумываешь о собственной галерее?

– Со вчерашнего дня, – подтвердила Сандра. И Марис обещал познакомить меня с подходящим риелтером.

– У него обширные знакомства.

В сумочке Лиги звякнул телефон. Она достала его и посмотрела на экран.

– Ну вот, легок на помине. Это Марис. Пишет, что ждет меня.

Глава 13

ЛИГА

(Семь дней до убийства)

Встреча была назначена не в офисе, а в «Молсе», что само по себе было явлением необычным и больше походило на свидание. Слова Сандры не выходили у Лиги из головы. Говорят, мужчины любят глазами. В галерее, а потом в ресторане она действительно выглядела сногшибательно. Что, если он и правда на нее запал? Разглядел наконец то, что пряталось в ней под обыденным офисным обликом? Как ей теперь лучше себя с ним вести, чтобы не выглядеть слишком доступной и не оттолкнуть только, может быть, зарождающееся чувство?

Несмотря на рабочий день, свободных мест у торгового комплекса было немного. Она втиснула старенький «ярис» между «лендкрузером» и «кашкаем», подвела губы и выстроила из выбивающегося локон зазорный хохолок, как на тренировке с Сандрой. При входе в «Молс» ее сердцебиение ускорилося, как будто она только что пробежала стайерскую дистанцию. Для подъема на второй этаж она выбрала не наклонный пандус, а эскалатор. Бегущие ступеньки возносили ее прямо на... седьмое небо?

Мариса она увидела еще до схода с эскалатора, и разочарованно выдохнула. Напротив него на подковообразном диване сидел Антон, и мужчины о чем-то увлеченно разговаривали, не замечая ее приближения до тех пор, пока она не подошла к столику вплотную.

– А, вот и ты!

Марис быстро поднялся, приобнял ее за плечи, склонил голову к ее лицу, и изумленная Лига подставила щеку для неожиданного поцелуя. Вместо этого он приблизил губы к ее уху и прошептал:

– Ничего не говори. Сначала отключи мобильник.

Он дождался, когда она выудит телефон из сумочки и отключит питание, забрал у нее аппарат и приподнял обложку лежащей на столе книги с названием «Капитал». Вместо бумажного блока в импровизированном металлическом мини-сейфе уже лежали два других мобильных.

– Ну вот, теперь можем говорить спокойно.

– Что все это значит?

– Я заказал тебе латте. Кажется, ты делаешь себе такой в офисе.

– Я не о кофе, – сказала она.

– А, ты об этом... – Марис кивнул на книгу-сейф. – Простая предосторожность. Нас могут прослушивать. Я нашел две прослушки в офисе, поэтому мы встречаемся здесь.

– Что?! Но если вы нашли...

– «Ты», – напомнил Марис. – Мы перешли на «ты», пусть так и останется.

Зрочки Лиги расширились, и она тревожно оглянулась, словно в надежде обнаружить незримого наблюдателя. Ситуация определенно выходила за рамки привычного. Или наоборот – как раз приближалась к той, что и должна быть в агентстве чрезвычайных ситуаций. Пугающей и возбуждающей одновременно.

– Но если ты их обнаружил, почему не уничтожил?

– Будем водить их за нос! – не выдержал Антон. – Нет, только подумайте! В аэропорту за сутки берут три пятьдесят. А за штрафную стоянку с меня содрали полтинник! За что такая обдиравка? Я их что, просил забирать мою тачку?

Марис побарабанил пальцами по столу.

– Прежде всего, давайте все успокоимся. Мы еще не знаем, кто установил прослушку. Если спецслужба, за порчу спецоборудования предусмотрена уголовная ответственность.

К их столику приблизилась официантка с латте на маленьком подносе, и вся компания замолчала. Лига обхватила чашечку двумя внезапно замерзшими ладонями и дождалась, когда официантка отойдет на достаточное расстояние.

– С чего нас будут слушать спецслужбы? Разве для этого не требуется санкция судьи? Мы что, совершаем что-то незаконное? Или я чего-то не знаю? Кстати, Антон, почему ты вчера не появился в галерее?

Мужчины переглянулись.

– Антона задержали за хранение наркотиков.

– Что?! Но это...

– Я ничего не хранил! – взорвался Антон. – Я что, похож на наркодилера? Меня подставили. Приклеили два грамма к днищу машины, пока я был в Германии. Скажи ей, Марис.

– Думаю, так и есть. Еще бы понять, кого именно Антон предлагает водить за нос.

– Но это же коню понятно. Никакие это не спецслужбы, сдались мы им. Смотри, все проблемы начались, когда мы взяли за заказ нового клиента. Значит, это его работа!

– По правилам формальной логики, «после» не означает «по причине».

– Ты сам говорил, что клиент из тех, кто привык все держать под контролем.

– Чтобы сделать такое, нужны определенные навыки. Спецов такого класса по пальцам пересчитать. Если даже предположить, что клиент нашел и нанял такого спеца, мы с тобой не обсуждали операцию в офисе, и он ничего про тебя не знал.

– И его жена тоже, – напомнила Лига.

Марис отхлебнул эспрессо из своей чашечки и промокнул салфеткой губы.

– Ее я даже не принимал во внимание. Но ты права. Сандра основной фигурант и заинтересованное лицо. И она не могла знать про Антона. Значит, мы по непонятной пока причине на крючке у спецслужбы. Либо есть еще третья, неизвестная нам сторона. Поэтому определимся, как нам жить с этим знанием и что делать с заданием, благодаря которому у нас есть на что сидеть в этом ресторане.

Лицо Антона внезапно просияло, и он подтянул к себе ближе лежащее перед ним меню.

– Раз есть на что, давайте закажем что-нибудь посущественней, чем кофе. Чтобы не казаться заговорщиками в обеденное время. Я, кстати, уже зверски проголодался.

Марис поводит пальцем по меню с живописными снимками обеденных блюд и согласно кивнул.

– Но сначала Лига расскажет нам, что ей удалось узнать.

– К сожалению, не много.

Она потеряла лоб, припоминая, что на самом деле стоит упоминания. За исключением разговора о Марисе. Сама она за время их встреч успела выложить Сандре массу информации о своем детстве, деспотичной матери, хулиганистом племяннике и о нескончаемых командировках мужа сестры. Все это Сандра выслушивала с нескрываемым интересом, но делиться собственными воспоминаниями не спешила. Все добытые сведения легко укладывались в несколько фраз.

– Она обожает живопись, сама пробует рисовать, но, по ее словам, ничего путного из этого не выходит. Отсюда ее особый пиетет к художникам. Об искусстве готова говорить до бесконечности. Еще она любит спорт и красивую одежду. Подумывала об открытии собственного салона красоты, но так и не решилась. Любит шампанское. Но это Марис, кажется, и так

заметил. Сказала, что родители погибли в автокатастрофе в Мексике и у нее не осталось ни одного родственника. Вот, пожалуй, и все. И еще она загорелась идеей о собственной галерее и ждет не дождется, когда мы ей представим знаменитого риелтора. К счастью, я не называла ей его имени, так что Антона можно еще и заменить...

– С чего это меня заменять? – возмутился Антон.

– Она плохо относится к наркоманам.

– Я не наркоман! Меня подставили. И я даже никогда не пробовал наркоту. – Антон посмотрел на скептически изогнутую бровь Мариса и поправился. – Не смотри на меня так. Тот раз был единственным. И это были галлюциногенные грибы. В Амстердаме это в порядке вещей, опиаты у них в открытой продаже. Мне просто было интересно попробовать. Вспомни историю: великие врачи сами себе прививали всякую заразу, чтобы изучить, как она действует. Тот же доктор Кох...

– Вряд ли Сандра увлечется таким рассказом.

– Подождите, подождите, – остановил разгорающуюся перепалку Марис. – У нас нет других вариантов. Антон, тебе надо вникнуть в историю искусств. Найди что-то интересное, не с первой страницы Гугла. Она умная женщина и сразу распознает фальшь. И срочно ищем подходящее помещение для галереи. Еще лучше – несколько вариантов, чтобы было больше поводов для общения. У тебя уже есть наметки?

– Шутишь? – Антон обиженно вытянул губы. – Я только проспался после вчерашнего, а еще надо было вытащить машину со штрафной стоянки. Сейчас пообедаем, потом приеду домой, пороюсь в инете. Может, для начала схожу в арт-галерею, чтобы понять, какая она должна быть. Знаешь, как говорили древние греки? Достаточно быстро, если достаточно хорошо.

– Грекам некуда было спешить.

Марис приложил палец к губам, открыл книгу-сейф, достал свой телефон, включил его и набрал номер. После третьего гудка в трубке отозвался женский голос:

– Марис, это вы? Вот не ожидала! Но я всегда рада...

– Кристина, я вообще-то по делу. Скажите, ваша фирма по-прежнему в бизнесе по недвижимости?

– Ну вот, а я думала, вы меня хотите пригласить на обед... Ладно, шучу. А куда нам деться. Хотя сейчас, знаете, бизнесом это назвать трудно.

– А если я вам немного помогу его оживить?

– Вы что, разбогатели и хотите купить новую квартиру? Или дом? У меня...

– В следующий раз. Сейчас меня интересует коммерческая недвижимость. Что-нибудь в Вецриге или рядом. Первый этаж. Метров на двести – триста. Или около того. С большими залами, желательно анфиладой, но без витрин. Для художественной галереи. В долгосрочную аренду. Есть у вас что-нибудь похожее?

– Для вас – все что угодно. Я сама займусь этим, приезжайте хоть прямо сейчас. Вы что, сменили сферу деятельности?

– Ну что вы... Из моей профессии так просто не уйти. Это для моего друга. Он придет и все объяснит. Очень рассчитываю на вашу помощь.

Марис отключил мобильник, вновь убрал его в железную коробку и посмотрел на Антона.

– Ты все слышал?

– Слышал. Кто такая Кристина? Симпатичная? Ты мне не рассказывал. У тебя с ней что-то было?

Внутри Лиги что-то мучительно сжалось, но Марис, к ее облегчению, недовольно поморщился:

– У тебя одно на уме. Она серьезная женщина. Директор компании «Рига эстейт». Я занимался их делом, когда их хотели кинуть на серьезные деньги. Через час тебе надо быть у нее. Надеюсь, ты успеешь съесть свой стейк.

– Отлично. – Антон достал из кармана блокнот и ручку. – Давай адрес. Обожаю иметь дело с серьезными людьми. У нее – товар, у нас – покупатель. Можем кое-что заработать. Думаю, начать надо с пятидесяти процентов.

– Начинать надо с того, за что нам уже платят, – недовольно отрезал Марис. – Договорись так, чтобы ты мог показывать помещения Сандре сам. Пусть она тебе расскажет, как это делать. И не проколись. Если что – не звони, а пиши на WhatsApp, а потом сразу уничтожай текст. Так его никто не перехватит.

– Хорошо. Сорок процентов. Ничего личного. Это нормальный бизнес. Если мы притаскиваем готовенького покупателя, почему на этом не заработать?

– А я? – робко спросила Лига.

– Петерис пригласил нас с тобой обозреть его коллекцию. Прямо сегодня. Ты готова?

– Ну, если надо... – как бы нехотя протянула она, и ее сердце вновь забилося в усиленном ритме, как перед заходом в «Молс».

Глава 14

МАРИС

(Семь дней до убийства)

Трехэтажный дом Петериса в дюнной зоне Юрмалы окружал забор из кованной решетки. От массивных колонн на фасаде к подножию дюны сбегала расширяющаяся в нижней части мраморная лестница. Сбоку от нее вымощенная мозаичным кирпичом площадка вела в два двухместных гаража. Машина Мариса остановилась перед въездными воротами. Видеокамера, установленная на облицованном известняком столбе забора, повернулась в их сторону, и створки ворот медленно разошлись в стороны. Когда они въехали во двор и вышли из машины, Петерис в джинсах, вязаном жилете поверх майки поло и в домашних шлепанцах уже стоял на крыльце и приветственно махал рукой.

– Поднимайтесь. Эта лестница самая большая глупость в моей жизни, но для вас, надеюсь, она не проблема.

В просторном фойе с подогреваемым мраморным полом для них были приготовлены две пары шлепанцев, точно таких, как на ногах Петериса. «Проникновение» висело прямо напротив входа, и хозяин дома с гордостью указал на картину.

– Видите, уже успел поменять экспозицию! По-моему, в этом своя тематическая логика.

– Уверен, что в ваш дом проникнуть совсем не просто, – Марис выразительно посмотрел на две камеры видеонаблюдения в холле, и Петерис легко рассмеялся.

– Осторожность никогда не бывает лишней. Ну, вы-то знаете об этом лучше меня. Мой дом – моя крепость. Да еще умная. Иногда дом угадывает мои желания быстрее, чем я успеваю о них подумать. Здесь целый набор защитных систем, а при мне всегда тревожная кнопка. Стоит ее нажать, окна и двери перекрываются стальными щитами и через пять минут здесь будет вся юрмальская полиция.

– И часто у вас случаются подобные визиты?

– Тьфу, тьфу, – Петерис сделал вид, что сплевывает через левое плечо. – Не сглазьте. Дом строили в лихие девяностые, помните те времена? Вот тогда пару раз... Даже бронежилет надевал. Щиты, кстати, защищают не только от злоумышленников, но и от прослушки.

– А если злоумышленник будет уже в доме? Или кто-то перехватит ваши сигналы и щиты отгородят вас от тех, кто придет на помощь?

– Что?! – Петерис озабоченно почесал подбородок и нахмурился. – Такое мне не приходило в голову. Надо будет об этом подумать. Вы эксперт и в этой области?

Он распахнул двустворчатую дверь в гостиную, и Лига застыла в восхищении. В центре комнаты высокий сводчатый потолок поддерживала колонна, которую по всему периметру опоясывал огромный океанариум. За стеклом среди кораллов и прилепившихся к ним живописных актиний неспешно перемещались рыбы, переливавшиеся всеми цветами радуги. Казалось, и плавники, и цветки актиний колышутся в такт струящейся из невидимых динамиков музыки. Настороженность, не оставляющая ее после слов Мариса, что Петерис входит в список тех, кто потенциально мог быть причастным к установке прослушки, понемногу таяла. Их знакомство в галерее было совершенно случайным. За весь вечер в ресторане он лишь один раз покинул компанию, чтобы позвонить по телефону. И то, по его словам, чтобы предупре-

дить своего водителя. Для чего такой милый и открытый человек станет строить против них какие-то козни?

– Нравится?

– Это не то слово, – сказала она, не отрывая глаз от удивительного сооружения.

Возле дивана в дальнем конце комнаты низкий журнальный столик был сервирован на три персоны. Петерис усадил их в мягкие кожаные кресла с видом на океанариум и показал на закуску.

– Лет десять назад я был по делам в Узбекистане. Меня там водили по всяким высоким кабинетам, вплоть до дворца президента. И везде, как знак гостеприимства, предлагали одно и то же: чай, орехи и набор сухофруктов. Прекрасный обычай. При нем ничто не отвлекает от серьезного разговора.

Марис посмотрел на висящие по обе стороны камина небольшие картины. Потемневшие от времени широкие позолоченные рамы окружали полотна с классическими библейскими сюжетами, о которых он имел самое отдаленное представление. Понятным было только одно: это живопись настоящих мастеров старой школы и, судя по всему, баснословно дорогая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.